

АЛЕКСАНДР САПЕГИН

ТОННЕЛЬЩИКИ

FANTASY * WORLD

Александр Павлович Сапегин

Тоннельщики

Серия «Fantasy-world»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34660007
Тоннельщики: АСТ; Москва; 2018
ISBN 978-5-17-108432-5

Аннотация

Тысячи лет люди смотрели на звёзды. Сотни лет они спорили, есть ли на них жизнь. Учёные мужи и простые обыватели ломали копья, представляя первый контакт с иным разумом. Люди верили в высший разум, но когда контакт состоялся, он принёс на Землю не мир, но меч.

Вселенная распахнула человечеству свои объятия, даровав ему звёзды, но даже там, за безбрежной Пустотой, между космическими расами кипят те же страсти, которые люди оставили на Земле.

Прошли сотни лет, за которые ничего не изменилось, кроме технического прогресса. Русские остались такими же непредсказуемыми и, как всегда, выживают при любой власти и невзгодах. Самый большой колониальный сектор и куча желающих откусить от пирога.

И как всегда и во все времена, самые грандиозные изменения в жизни и судьбе целых рас и народов начинаются с поступка

одного человека – маленького камешка, порождающего лавину. Вряд ли кто ожидал, что простой строитель космических тоннелей станет таким камешком, столкнувшим лавину перемен.

Содержание

Пролог	6
Часть первая. Не кочегары мы, не плотники...	13
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Александр Сапегин

Тоннельщики

© Александр Сапегин, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

*** * ***

Пролог

Год 2027, Земля

– Куда пойдём? – отправив окурок тонкой сигареты с ментолом в недалёкий полёт и лениво проследив за красным ро-счерком не потушенного бычка, шлёпнувшегося в реку, русоволосая девушка, чью прелестную головку украшала косая французская коса, обернулась к кавалеру.

– Есть предложения? Мне геморрно. Ничего нового в голову не лезет, – опершись на парапет, флегматично ответил парень, зевая во всю ширь. Будь его подруга чуток повыше, она бы могла разглядеть не только гланды. Ее взгляд наверняка имел все шансы упереться в стенки желудка зевающего. – Решай сама, а?

– Да, Игоряша, ни хрена ты не романтик, – со вселенской грустью в голосе высказалась подруга.

Ткнув молодого человека кулачком в бок, она продолжила:

– Не пойму, и что я в тебе нашла? Не спортсмен, – перечисляла девушка, загибая ухоженные пальчики с аккуратным маникюром на ногтях. Состроив жабы губы на физиономии, кавалер кивнул, соглашаясь со словами пассии.

– Не богат. Как латыш, не будем поминать наполнение штанов, но в кармане шиш, – второй палец присоединился к

первому. Ответом на обвинение служили разведённые в стороны руки и сложенная фигура из трёх пальцев. Черное кожаное портмоне, мелькнувшее перед глазами девушки, перекочевало из брючного во внутренний карман джинсовой куртки.

– Крутого папика, тачки и двухъярусной квартиры за душой не имеешь.

– А мне и без папика хорошо. Что хочу, то ворочу. Понять бы только, что хочу, что ворочу? – Паяц в джинсовом костюме, в которого превратился кавалер девушки, опять виновато повел руками.

– Ладно, ладно, на харю симатяжка, должно же в тебе быть хоть что-то. Но-но, нос не задирай. До героя любовника тебе как от Москвы до Пекина раком переть, – «симпатяжка» обиженно надул губы и стёр со щеки невидимую скудную мужскую слезу, выбитую несправедливым обвинением. Рост-то у него выше среднего, мордаха не лишена мужской красоты, да и подкаченное в спортзале тело отнюдь не как у дистрофика. Славный малый, девкам такие нравятся. – Приземлённый ты какой-то у меня, Игорь. Никаких доходов, расходы одни.

– Зато ты, Светик, прямо фея печального образа, – зевнув ещё шире, но в этот раз прикрыв рот ладонью, ответил Игорь. – Никаких изъянов, сплошные достоинства.

– Тебе что-то не нравится? – изогнув бровку, девушка опять ткнула парня кулачком в бок.

– Что ты, что ты, все мне нравится! – уклоняясь от шутовых затрещин, ответил Игорь.

– То-то же! Ещё раз вякнешь, останешься без борща.

– Да я и сам хотел от него отказаться. Две работы, приходишь вечером домой умаявшийся как собака. Пожрал, и сразу спать охота, на секс никаких сил не остается. Поэтому борщ побоку, в активе оставляем койку и секс.

– Ого! Какие мы скорые, секс ещё заработать надо!

– Скажешь, я не заработал? – опасно сощурил глаза Игорь.

– Заработал, успокойся, а вот сводишь девушку в «Гигантик», то и на «клубничку со сливками» отломится.

– В «Гигантик»? Туда не пробиться.

– А ты приложи усилия, и сделай девушке приятно, покажи, что за душой, кроме мордашки, есть ещё, за что тебя любить.

– Ладно, есть у меня должничок один. Должен мне, как земля колхозу, он как раз в «Гигантике» вышибалой подрядился на полставки подрабатывать. Пора стребовать долги.

– Я знала, что на тебя можно положиться! – привстав на цыпочки, девушка смачно приложилась губами к губам кавалера. Легкий поцелуй ожидаемо затянулся, превратившись в затяжную борьбу языками. – Хорошего помаленьку. Звони своему колхознику.

Отпрянув от кавалера, Светлана нырнула в клатч за помадой и зеркальцем. Может быть, в рекламе помада держится на губах сутками, но почему-то она имеет нехорошую тра-

дицию моментально съедаться во время поцелуев. Перекочевав под свет ближайшего фонаря, Светлана принялась поправлять «боевую раскраску». Неожиданно в зеркальце отразился яркий росчерк падающей звезды, улыбнувшись, пока звезда не сгорела, Светлана успела загадать желание. Проведя последний раз помадой и пару раз сложив губки бантиком, девушка обернулась к Игорю, который, позабыв о коммуникаторе, напряжённо смотрел в небо.

– Игорь! Мы идём? – позвала Светлана. – Ой, что это? – пискнула она, когда среди звёзд что-то ярко блеснуло. Потом ещё раз и ещё.

Через пару мгновений несколько падающих звёзд расчертили небосвод яркими полосами. Интенсивность вспышек нарастала с каждой секундой, казалось, что их источник стал ближе.

– Игорь? – Света подёргала бойфренда за рукав куртки. – Ты дозвонился?

– Дозвонился, но задом чувю, Светик, что нам надо домой мотать.

– Так мы идём в «Гигантик»?

– Света, ты чем слушаешь? Ноги в руки и за мной.

– Куда?

– Домой, Света, домой! Собираем манатки, гребём продукты и дуем в деревню.

– У тебя все дома? – покрутив у виска пальцем, спросила девушка. – Игорь, ты свои сигареты проверь, может, те-

бе какую травку подсунули или чего позабористей? Ты меня пугаешь.

От яркой вспышки над головой поблек свет Луны, на некоторое время ночная тьма сменилась светлыми вечерними сумерками.

– Ой, мама! – чуть присела в страхе Светлана.

После второго взрыва в околоземном пространстве Игорь подхватил подругу за локоток и, не слушая возражений, поволок упирающуюся девушку за собой. До съёмной квартиры пара добежать не успела. Озарив землю и редкие облака неоновым холодным светом, из небесной черноты свалилось здоровое падающее нечто, бывшее искусственным объектом. Почему искусственным? Потому что метеориты не маневрируют.

От тяжёлого гула задрожала земля и зазвенели стёкла. Встали на крыло перепуганные птицы, зажглись сотни окон, множество людей высыпало на балконы.

– Дождались... – сплюнув, сказал парень.

– Чего дождались? – спросила его подруга.

– Братьев по разуму, – ответил Игорь, провожая взглядом тёмную громаду, в основание которой упиралось четыре огненных хвоста.

Пришельцы, если это были они, добрались до земли в условиях свободного падения. Почему? Причиной, заглушившей движки махины, явилась ракета или её аналог, свалившаяся на корабль примерно оттуда, откуда появился сам

неопознанный летающий объект непонятной конструкции, ибо на «тарелку» он походил мало. Впившись в горб «не тарелки», ракета превратила часть обшивки жертвы в пар, часть заставила раскалиться докрасна, ещё кусок не затронула, но корабль это не спасло. Огненные тумбы-ноги погасли как по команде, и тысячи тонн стали, пластика и груза, долю которого составлял экипаж инопланетного корыта, рухнули вниз.

Бах! Даже не так – БАХ! Как живая пошла волнами потревоженная земля, заверещали сигналки автомашин, звонко лопались об асфальт выбитые осколки стекла из окон, на некоторых домах, как при землетрясении, образовались трещины, а за городом поднялось пламя исполинского пожара. Яркие вспышки, раскрасившие черноту ночи, продолжали радовать зевак, а в штабах большинства стран мира поднятые по тревоге военные не знали, как поступить. Самая передовая орбитальная аппаратура, сориентированная на источник беспокойства, выдала картинку, по своему содержанию бывшие очень далеко от мирных. Два космических флота, словно в третьеразрядном фантастическом боевике, перемалывали друг друга в труху. Сбывались самые мрачные прогнозы скептиков, твердивших миру, что мирный высший разум – это нечто из области детской фантазии.

На следующий день, двадцать седьмого мая две тысячи двадцать седьмого года, состоялся первый в новейшей истории человечества контакт с внеземной цивилизацией. «Выс-

ший разум» принёс на Землю не мир, но меч...

Часть первая. Не кочегары мы, не плотники...

– Уважаемые пассажиры, через пять минут наш орбитальный лихтер¹ начнет стартовые процедуры и совершит подъем на орбиту, экипаж и командир корабля просят вас прослушать информацию о мерах безопасности при совершении полета, – из невидимых взгляду колонок донесся приятный женский голос.

Вещала красотка на лингве – пассажирские компании большинства человеческих миров взяли на вооружение так называемый «общий» язык. В начале, середине и конце отделяемого пассажирского отсека развернулось голографическое изображение длинноногой бортпроводницы в униформе транспортной компании.

Богдан, скользнув взглядом по датчикам силовых полей персонального спасательного кокона и аварийному запасу дыхательной смеси, привычным жестом пристегнул ремни и откинулся на спинку кресла. Подчиняясь программе, гель под заменяющей кожу поверхностью сформировал наиболее удобную для человека форму спинки сидения.

Для того, кто в сотый раз совершает межзвездный перелёт, инструктаж не нес абсолютно ничего нового. Девицы на

¹ Лихтер – несамостоятельный пассажирский или грузовой модуль.

голо² из раза в раз повторяли одно и то же, да и сами они были словно клоны из одного маточного репликатора³.

«Скорей бы уж, – промелькнула в голове Богдана шальная мысль. – Задрали сопли жевать».

Не его одного раздражала ненужная тягомотина перед стартом. Несколько офицеров, разместившихся во втором ряду, дружно поддержали Богдана кислыми минами. Судя по знакам различия, соседи в военной форме сами регулярно держатся за штурвалы космических кораблей и орбитальных штурмовиков. Лихие ребята не привыкли церемониться, стартуя с места чуть ли не на форсаже.

Давно ли он сам трясся в десантных «коробочках»? Давно, если подумать. Для некоторых простых смертных целая эпоха канула в призрачные воды Леты. Девять лет минуло с той поры, как пришлось время сменить латы боевого скафа на комбез инженера-энергетика и гражданские скафандры-пустотники⁴. Хотя лично ему грех жаловаться, бывшему штурмовику гораздо чаще приходилось работать не в сине-белых «Снегирях» монтажников, а в универсальных, камуфлированных, армейского типа «Хорсах» или «Морриганах». Монтаж энергоустановок и реакторов в пустоте име-

² Голо – трёхмерная голографическая проекция.

³ Маточный репликатор – биотехническое устройство, позволяющее выращивать живые организмы вплоть до людей, применяется при искусственном вынашивании плода и клонировании.

⁴ Скафандры-пустотники – инженерные или монтажные скафандры для работы в открытом космосе.

ет свои тонкости и особенности. Армейские скафандры для подобной работы подходили лучше гражданских образцов.

Бросив на молодых пилотов косою, но равнодушный взгляд, Богдан прикрыл глаза. Три года после универа погоня украшала плечи бывшего выпускника Федерального Государственного Университета Ирия. Три долбанных года. Парни, учившиеся с ним в группе, в отличие от него, тянули двухгодичную лямку, оговорённую контрактом с государством, после чего оказались свободны в выборе: гражданка без всяких обязательств или социальная служба, а его – пентюха, затянуло армейским «хлебушком». Контракт с вооружёнными силами Ирия и Российской Федерации как-то сам собою продлился ещё на три года. По велению души, угум... и продолжала бы армия лепить из него отпетого служаку в хорошем смысле слова, если бы не случился Силур – старый колониальный мир Тхора.

Гуманоидная раса, удивительно похожая на выходцев с Земли, насчитывала пятьдесят тысяч лет (по земному летоисчислению) письменной истории. Впрочем, ничего странного, большинство древних рас – гуманоиды, кроме Тхора внешнее сходство с землянами имеют Туот и Каас. Среднестатистического тхора (с ударением на «о») от простого урюпинского обывателя отличает количество зубов во рту, коих у ксеносов тридцать шесть штук и отсутствие волосяного покрова на теле, под мышками и в паху. Рудиментарная растительность у аборигенов с созвездия Плеяд осталась лишь на

головах. В отличие от своих конкурентов и, чего скрывать, врагов, Туют с прическами прощаться погодили, по цвету волос они могли конкурировать с героями японских аниме, и только острые треугольные зубы хищников в компании с четверками пальцев на руках и ногах не дадут причислить последних к *homo sapiens*. Третья раса – Каас, тоже не слишком отличалась от людей. Те же гуманоиды от ста семидесяти до ста девяноста сантиметров ростом, каас не могли похвастать богатырскими фигурами, скорее их можно было сравнить с узкоплечими сублильными подростками. Лица каас представляли некую умильную смесь выдры и человека – плоские широченные носы и глубоко посаженные живые глаза.

Вернёмся к первым. В космос тхора вышли тридцать одну тысячу лет назад. Около пяти тысяч годков потребовалось им на покорение сферы в сто световых лет и Плеяд в частности – звездного скопления, в состав которого входит система Атхор с семью спутниками, три из них земного типа. Ваар, Рохт и собственно Тхор – прародина древней цивилизации. За свою длинную историю Тхора испытали многочисленные взлеты и падения. Порою Тхортан – альянс или содружество колоний (тут как перевод ляжет), управляемых централизованным правительством, включал в себя до трехсот планет, а порой он скукоживался до десяти кусков грязи, вращающихся вокруг центральных светил. Рушились связи между мирами, приходили в упадок культура и ремесла, в муках умирала наука, и колонии скатывались в средневековую дикость,

но материнский мир вновь и вновь возрождался из пепла, подобно фениксу. Возрождению обычно способствовали десятки орбитальных станций и крепостей, напичканные инфохранилищами и заводами по производству нанитов. Аналитики материнской планеты предвидели взлеты и падения, оставив потомкам множество автоматизированных помощников и памятников предыдущих эпох.

К моменту контакта Земли и Кааса⁵ альянс миров Тхора испытывал очередной подъем, насчитывая порядка пятидесяти миров. Но сейчас рассказ не об истории и циклических периодах развития инопланетной цивилизации, а о причине перехода Богдана из разряда военных в гражданские специалисты. А причины крылись в правителях Тхора, которые пристрастились решать свои проблемы, таская каштаны из огня чужими руками. В тот раз любители пользоваться услугами варваров из окраинных миров для приведения в лоно альянса планет, «охваченных вирусом сепаратизма», остановили выбор на людях. Неудивительно, что в роли пушечного мяса часто выступали дикари с окраин Земной Конфедерации – варвары, привыкшие воевать и проливать чужую и собственную кровь, которая щедро оплачивалась новейшими технологиями и автоматическими орбитальными заводами. Варвары же охотно совершали подобный размен, заодно тренируя и обстреливая собственных военных и проводя

⁵ Каас – название галактического государства расы Каас. Наиболее точный перевод будет звучать как Протекторат Каас или Протекторат.

испытания боевой техники. Вследствие сложного политического положения и других мелких и крупных нюансов, армия центральных миров вынуждена была оставить почти покоренные системы, освободив место наемникам. Оно и понятно, резать своих вроде как не комильфо, а тут центральные миры мало того что сохраняют лицо, так еще выступают в роли голубей мира, демонстративно выдворяя «гуннов», сделавших всю грязную работу, на ту помойку, из которой они вылезли. Глядя на подобные выверты, варвары изумленно крутили пальцами у висков, но закон чужого монастыря и уставов в нем никто не отменял. Ошибкой будет подходить к иной расе с человеческой моралью.

В тот раз на усмирение инсургентов официально «наняли» девятую отдельную десантно-штурмовую бригаду вооруженных сил РФ, базировавшуюся на Ирии. Факт найма вызвал нешуточный скандал в палате представителей Конфедерации, после которого от мощных пинков под зад вылетели из своих кресел больше десяти человек в правительстве Земной Конфедерации. Россия выразила решительный протест, что ее без нее женили, но в ходе сопровождавших разбирательство подковерных интриг администрацию русского сектора вынудили пойти на уступки и выделить несколько военных частей для проведения спецоперации. Альтернатив русским не оставили: либо соглашаться на найм, либо во всеуслышание объявлять (со всеми вытекающими последствиями) о выходе из Конфедерации. Последнее, в силу опреде-

ленных причин, тогда считалось преждевременным.

Флот под флагом контр-адмирала Сергея Иванцова, корабли которого несли в чревах спускаемые модули на десять тысяч штурмовиков, получил от представителей Тхора координаты планеты, покинул места постоянного базирования.

Целью операции по усмирению инсургентов был Силур – колония Содружества, провозгласившая независимость. Центральные миры в созвездии Плеяд мало заботил факт, что Силур отделился полторы тысячи лет назад, когда Тхортан развалился вследствие очередной войны. Вышедшая в свободное плавание планета успела окунуться в средневековье, по прошествии длительного времени самостоятельно выкарабкавшись в космос и присоединив к себе две системы. На беду силурцев, в глазах центрального правительства стратегическое положение колониального мира просто не предусматривало самостоятельности, и никого из политиков не волновало, что некоторые думали иначе. Их участь, как всегда, была решена в кулуарной тиши кабинетов.

Никто из парней и командования думать не думал, гадать не гадал, что на Силуре процветает самое настоящее мажорное рабство, причем просвещенные потомки Тхора просто обожают подчиняющие ошейники, ментальное зомбирование и психокодирование. Как выяснилось позднее, Силур слыл одним из центров работоторговли, где не делалось различия между расами.

Если кратко, флотские и десантники пришли в неистовое бешенство, когда в инфоблоках и рекламных голороликах, принимаемых с планеты, разглядели девушек и детей с исчезнувшего пять месяцев назад туристического лайнера «Сатурн». Силурцы и посредники Тхора выкупили пленников у пиратов, превратив их в послушных марионеток и сексуальных рабов. Ничего предосудительного в своих действиях они не видели – это ведь варвары... обезьяны. Говорят, что генерал-майора Маляра едва удержали от немедленного десантирования на планету с нейтронной гранатой в руках, когда он увидел ролик, в котором за приличную сумму продавалась его давно оплаканная и похороненная племянница.

Никто не удивился, когда по флоту прошел приказ пленных не брать. В кои-то веки Богдан был на двести процентов согласен с командованием. Десантные модули металлическим дождём посыпались на поверхность планеты и орбитальные крепости. Тысячи ракет разозлёнными осами впились в защитные поля, перегружая энергореакторы. Рой штурмовиков камня на камне не оставил от систем противовоздушной обороны.

Сепаратистов зачищали жёстко, даже жестоко. Работорговцы уничтожались на месте вместе с домами, от базы пиратов и охотников за живым товаром, сданных торговцами с потрохами, осталось лишь быстро остывающее облако газа. Не пощадили русские и рабовладельцев. В лоно альянса Тхортан вернулся разоренный, залитый кровью мир. Гордые

силурцы не желали просто так давать свободу рабам. Другой менталитет, другая культура, традиции и мировосприятие. Никто не может приказать расстаться с личной вещью. Ах, вы требуете дать «вещам» свободу?! Без денег и выкупа? Так знайте, что ментальные установки с «вещей» снять нельзя, обратное психокодирование возможно. Да, если вы так настаиваете, им дадут свободу... от жизни. Бах, и ошейник выполняет заложенную в него функцию, превратив биологический объект, бывший живой вещью и безропотной собственностью хозяина, в облачко пепла. Нет «вещи», нет проблемы, осталось отряхнуть руки. Силурцы не знали русской поговорки: «Как аукнется, так и откликнется». Откликнулось орбитальными бомбардировками на уничтожение и десантом в ключевых точках планеты.

Кто бы сомневался в последствиях. Галактическое сообщество осудило русских наемников, творивших неприкрытые зверства на мирной планете. Дипломаты обменялись нотами, девятая бригада лишилась командования и трети личного состава, с треском уволенного со службы. Власть имущие экстренно спасали репутацию.

Богдан только-только раскрыл клювик, ожидая пайку в виде капитанских звездочек и должности ротного, которую он фактически занимал последний год, но не срослось. Метла показательных репрессий в первую очередь выметала отличившихся в последнем инциденте, а рота Богдана «показала себя» при зачистке одного из комплексов планетар-

ной обороны. Старлея попросили из армии, невзирая на безупречный аттестат и великолепные результаты по огневой и физической подготовке. Не помогло и третье место по снайперской стрельбе, заработанное месяцем ранее на армейских соревнованиях. Московские чиновники на Земле, исходя ядовитой слюной и суча ножками, требовали крови в прямом и переносном смысле. Засевшие на прародине министерские крысы рубили сплеча. Их стараниями от метрополии отвернулось большинство удаленных гарнизонов и баз флота. Сообразив, что они пилят сук, на котором сидят, тузы в министерстве обороны и в правительстве спохватились, но было поздно. Колониальные миры рассудили по-своему. Пару месяцев спустя, когда страсти поутихли, администрация Ирия приняла львиную долю уволенных штурмовиков во внутренние войска планеты, где они пополнили собой части специального назначения. Где-то пятая часть штурмовиков переключалась на Лелю – третью планету русского сектора. Леля получила свое название в честь богини весны, первой зелени и цветов – дочери Лады. Благодаря благодатному субтропическому климату и богатейшим красно- и черноземам, Леля законно делила пальму первенства с китайской планетой Хань и испанской Эльдорадо по поставкам продуктов сельского хозяйства на рынки Конфедерации. Стоит заметить, что многие офицеры и младший командный состав получили повышение по должности и увеличение денежных окладов, а между Звездным Флотом и цен-

тральным правительством РФ пробежала громадная черная кошка. Разлад усугублялся ещё тем, что военные и командование удаленных российских баз заручились поддержкой планетарных администраций русского сектора, или, как его называют неофициально – Провала.

Между Земной Конфедерацией, куда официально входила Россия со звездными системами русского сектора, и самим сектором давненько тлели угольки конфликта. Показательная порка бригады, в которой основной костяк составляли выходцы с Ирия и Пандоры, только подкинула сухостоя в тлеющее пламя разногласий. Но Богдану уже было плевать на дразги между панами, ему свой чуб был дороже. Благо старлей в отставке имел на руках гражданскую специальность и диплом о высшем образовании. Сообщение о приглашении отставника в ряды вооруженных сил Ирия или Лели запоздало на полтора месяца, а потом и сам получатель решил про себя не соваться в одну и ту же реку дважды. В армии он побыл, пора откусать гражданских пирогов.

Неделю спустя после увольнения с действительной службы, отметившись в военном комиссариате, молодой человек уже проходил вводный и первичный инструктажи в головном филиале ОАО «Спецэнергостроя». Едва только на горизонте засверкали молнии гнева «олимпийских небожителей», а по телеканалам начала всплывать дурно пахнущая пена «народного гнева прогрессивного сообщества», Богдан доверился возопившей интуиции, заблаговременно разослав

резюме в различные фирмы. И не прогадал, как выяснилось впоследствии. Вместе с выходным пособием он получил около десятка приглашений на собеседование. Ознакомившись с бумагами, которые давно заменились «голографическими срезами» или фреймчитами, парень остановил выбор на строителях. Последним до зарезу требовались инженеры, умеющие работать в открытом космосе, а бывший штурмовик подходил работодателю по всем статьям, тем паче у него в социальной карте стояли отметки о присвоении ему звания мастера-универсала и допуск на все типы скафандров и механизмов. На чем-на чем, а на подготовке профессионалов войны армия не экономила, и каждая военная специальность дублировалась гражданской. Хороший абордажник обязан знать конструкцию и уметь применять множество различных устройств и механизмов... ну, и скафандров, соответственно.

Неделю спустя новоиспеченный бригадир монтажников оказался на Остии – планете американского сектора, удаленной от Земли на полторы сотни парсеков. Потом были российская Пандора, китайская Хань, каасские Ррорух и Плора, на закуску шла внешняя граница Солнечной системы, а последним в карьере пустотного энергетика стал астероидный пояс одной звездной системы, не имевшей собственного названия, только каталожный номер и сеть гравитационных маяков. Впрочем, в простонародье систему кликали Дырой. Помотала Богдана нелегкая по галактике, нече-

го сказать. Единственным исключением для перспективного сотрудника «Спецэнергостроя» являлись звездные системы Тхора, где русские штурмовики, после неких событий, были официально объявлены персонами нон-грата и преследовались по закону. Слава богу, начальство предварительно знакомилось с личными делами сотрудников и заранее избегало лишних неприятностей.

Через четыре года от даты приема на работу Богдан Михайлович Северов возглавил отдел безопасности труда Второго Регионального отделения «Спецэнергостроя». Казалось – живи и радуйся, но некоторым беспокойным индивидам покой только снится. В новой должности деятельный начальник отдела проработал менее двух лет по земному календарю, и был с треском уволен на вольные хлеба за отстаивание позиции о запрете работы в пустотных костюмах с просроченными сроками эксплуатации. Ещё ему инкриминировались финансовые убытки акционерного общества, возникшие вследствие постановки на прикол пары внутрисистемных развозных вахтовых кораблей. Конечно, в соответствующей графе социальной карты была внесена другая формулировка, но суть от этого не меняется. У изношенных внутрисистемников давно барахлили генераторы индивидуальных спасательных силовых коконов, брать же на себя ответственность и давать добро на работу развалюх в астероидном поясе «Дыры» Богдан не собирался. Великая Пустота никогда никому не спускала с рук пренебрежительного и

наплевательского отношения к себе. За три года службы в армии, в мирное время, он четырнадцать раз провожал в последний путь пластиковые гробы с теми, кто забывал о коварстве черной бездны. Стоит недоглядеть, как вымороженные зубы Пустоты, не хуже ножниц древнегреческой Мойры Атропы, перекусывали нить человеческой жизни. Гроб с телом и плазменным зарядом плавно дрейфовал в космосе, выкинутый на километр от висящей в бескрайнем ничто базе, и на мгновение превращался в маленькую звёздочку. Родственники сгоревшего в звездном пламени получали символическую запаянную капсулу с прахом погибшего.

Пустотники одновременно не любили и уважали бригадира за его занудность, требовательность и... трепетное отношение к простым работягам. Богдан никогда не чурался влезть в «костюм» и самолично покрутить гайки, при сем не забывая гонять подчинённых в хвост и в гриву. А тут кабинетные маразматика, ни разу не выходившие в открытый космос, заставляли стража порядка закрывать глаза на безобразия. Начальство давило, но он упорно продолжал стоять на своем. Конфликт интересов налицо. Со всех сторон руководитель отдела безопасности труда был прав, выстроив круговую оборону из множества регламентирующих деятельность инструкций и правил, но современные условия диктуют новые правки. В трехмерном мире оборона должна быть не круговой, а сферической. Выставленные спереди и сзади щиты не гарантируют отсутствия нападения сверху

или снизу. Гордиев узел разрубило дамокловым мечом основного постулата любой компании со строгой вертикалью власти, гласившего, что право всегда начальство. Если начальство не право – зрите первое предложение. В случае беды руководство не виновато, для таких дел существуют стрелочники рангом пониже.

Естественно, самоуправства начальнику отдела, будь он тысячу раз прав, не простили. В конечном итоге его вздернули ржавым крюком за нижнее ребро по результатам аудиторской проверки, выявившей завышенный расход средств на аттестацию рабочих мест и приобретение новых регенераторов для жилых блоков вахтовых космических станций. Да тут ещё наложились «ничем не оправданные» простой развозчиков вахтовых рабочих... и несанкционированная транспортировка к головной вахтовой станции крупного ледяного астероида. Сидящие на дне атмосферы быстро запомнили, что в космосе котируются несколько другие ценности. Глыба льда в полтора километра длиной, состоящая из замерзшей воды, стоит во много раз дороже золота и топлива, затраченного на ее транспортировку.

Стараний главного энергетика не оценили. Раз выговор, два выговор, стопроцентное лишение всех премиальных в течение квартала кого угодно заставят написать заявление на увольнение по собственному желанию. Слабым утешением могло быть то, что прокуратура не имела к нему претензий, когда семьдесят три дня спустя в астероидном поясе

«Дыры» из-за неисправности спасательных коконов одной из двух старых калош, которые опять выпустили в рейсы, погибло сто пятьдесят семь рабочих. Зато у работников Фемиды, навестивших Северова на Ирии, образовалось несколько дополнительных вопросов к региональному руководству «Спецэнергостроя», но людей-то уже не вернуть. Пустота не возвращает тех, кого сожрала...

Легкая вибрация лихтера отвлекла Богдана от воспоминаний. Царапая глотку когтями неприятных ощущений, подступила легкая тошнота. Тугой комок несколько секунд постоял у гланд, после чего неохотно вернулся на дно желудка. Сглатывая желчную горечь, он досадливо поморщился – столько лет летает, пора бы уже адаптироваться к взлетам с планет, но включение приводов с так называемым обратным вектором силы тяжести по-прежнему вызывает тошноту. В прошлом бледная физиономия лейтенанта-штурмовика вечно давала пищу сослуживцам для дружеских подтруниваний над ним.

Корпус пассажирского отсека задрожал сильнее, за экраном внешнего обзора, который руками проектировщиков и дизайнеров удачно замаскировался под иллюминатор, разгоралось яростное сине-неоновое свечение выхлопа химических атмосферных движков. Транспортный бустер⁶, волочащий на своем горбу десяток пассажирских модулей-лих-

⁶ Бустер – толкач, разгонный модуль. Корабль, доставляющий лихтеры на орбиту.

теров, включив комбинированную тягу, легко оторвался от забетонированной площадки международного космодрома «Заячья балка». Поддавая метафорического уголька в топку антигравитационных приводов (хотя к антигравитации полтора десятка пятиметровых шайб, равномерно наклепанных на корпусе «толкача», на самом деле никакого отношения не имели) и опираясь на раскаленные иглы, бьющие из раскаленных сопел двигателей первой ступени, размещенных под брюхом горбатого тягача, старая орбитальная калоша резво поползла вверх.

«Мерины» – грузопассажирские рабочие лошадки космодромов шестидесяти процентов человеческих миров, исправно служили своим создателям уже больше полутора веков. За столь солидный срок первоначальная конструкция претерпела множество мелких изменений и модернизаций, но основа челноков и узнаваемый профиль неизменно сохранялись. Удачная конструкция, простота эксплуатации и отличные технические характеристики сделали их безусловными лидерами среди долгожителей космофлота. За полторы сотни лет изделия орбитальной верфи «Вулкан» – самой большой искусственной звезды, светящейся в ночном небе Ирия, расплзлись по всей галактике, частенько прописываясь в портах иных рас, с нарочитой ленцой плюсуя к своим наименованиям различные сдвоенные индексы. «Мерин ЭК» или «Сириус ЭТ», или ещё десяток наименований, где «Э» обозначало экспортную модель, а вторая и третьи

буквы – варианты, адаптированные для определённой галактической расы. Изделия «Вулкана» и его многочисленных «сынков» и «дочек» пользовались стабильным спросом не только у людей. Простые и надежные, бывшие чуть сложнее огнеупорного или силикатного кирпича, они снискали заслуженную славу и популярность, поделившись ею с конструкторами и рабочими верфей.

«Мерин» упорно карабкался вверх, руки, лежащие на подлокотниках кресла, отяжелели. Появились небольшие перегрузки. Почти три «же». Ириец во втором поколении и не заметит, не то что как Богдан – в десятом, все же сила тяжести на планете больше стандартизированной земной «единички» в один и шесть десятых раза, да и компенсаторы на бустерах стоят отменного качества, великолепно сводя на нет перегрузки вплоть до тридцати «же». Обычно пассажиры перегрузки совсем не ощущают, но сегодняшний рейс маршрута АJ-68 не совсем обычный. Девять из десяти пассажирских модулей целиком и полностью забиты военными – молоденькими лейтенантами и старшими сержантами, выпускниками институтов и училищ, за обучение которых платила армия, она же снимала все сливки с выпусков учебных заведений. А в десятом модуле на сто посадочных мест оказалось всего тридцать семь пассажиров, из которых половина тоже носила погоны. Четырнадцать неоперившихся юнцов – заготовок под будущих пилотов истребителей, штурмовиков и более серьезных судов водоизмещением за миллионы тон-

ны, и троица дядек Черноморов, надзирающих за «чудо-богатырями», чтобы юные защитники отечества ненароком не наломали дров и сами при этом не сломались. Из «черноморов» лишь один, крепко сбитый крепыш с майорскими звездами на погонах, мог похвастать усами. Рыжий, с нагловатой мордой, долговязый капитан и каштановолосый, располагающий к себе голубоглазый старлей чуть ли не хрустели гладко выбритыми физиономиями, на весь салон распространяя запах терпкого мужского парфюма с толикой аромата дорогого марочного коньяка. Напиток богов, свято соблюдая правило быть пьяными с утра, сопровождающие успели дерябнуть перед стартом и теперь релаксировали в удобных креслах. Майор, запрокинув голову, тихонько посапывал в две дырочки, а капитан со старлеем заговорщицки перешёптывались, с кривыми ухмылками наблюдая за попытками «корнетов» подкатить к стайке симпатичных девчонок, занявших кресла в передней части салона. Девчонки строили из себя недотрог, но, поощряя ухаживания, всюю постреливали глазками.

«Мерин» прибавил тяги. Видимо, пилоты тягача решили вспомнить молодость и славные армейские традиции, знаменитые своим показательным пренебрежением к различного рода компенсаторам и любовью к лихим стартам. Кого угодно заест скучный быт челноков: на орбиту и обратно, с орбиты вниз и опять наверх, – а так хоть какое-то развлечение, все равно вояки жаловаться не будут – свои люди.

Богдан, взяв пример с усача, прикрыв ладонью рот с отяжкой зевнул и устроился поудобней. «Корнеты», периодически озираясь на старших офицеров, держались в рамках приличий и не позволяли себе лишнего.

Сейчас «лошадка» доскачет до предписанной диспетчером орбиты и скинет груз с горба, он будет около часа болтаться в невесомости, пока «коробчонку» с тушками космических лягушек-путешественниц не подберет рейсовый лайнер. Пассажиры с модуля перейдут на борт судна, а прибывшие на Ирий займут нагретые кресла в герметичном катафалке на сто посадочных мест, который потом отстрелят от шлюза причальной палубы и передадут в нежные стыковочные захваты тягача, носящего гордое имя – «Мерин». Пассажирские громады редко когда опускаются на дно атмосферы, если только в аварийной ситуации. Не приспособлены километровые сигары со вставленной в ж... хвост ажурной люстрой с дюжиной гипердвигателей и водоизмещением в один миллион шестьсот тысяч тонн для посадки на планеты. Военные жестянки, те да, те проектируют и строят с учетом посадки в неприспособленном месте. Армейские «птички» при необходимости и при должном мастерстве пилотов могут плюхнуться в болота или занять «наседы» в скалах. Так и требования у армии другие, и задачи иные. Чего греха таить, при нужде гигаваттные лазерные установки или плазменные орудия и болото высушат, и скалы подравняют. Кроме армии универсальные корабли намного меньших разме-

ров используются для грузоперевозок, хотя последнее время контейнеровозы, особенно следующие транзитом, просто оставляют груз на орбите, откуда его забирают трудяги «Мерины» и их многочисленные собратья. По аналогичной технологии протекает обратный процесс.

Три минуты – полет нормальный. Отпिनываясь от атмосферы и языков плазмы, тягач тянул в благодатную прохладу открытого космоса. Периодически позевывая, Богдан краем уха прислушивался к трепу офицеров, оккупировавших места в соседнем ряду. Бравые парни, жены и подруги которых остались дожидаться своих сильных половин в «далекой гавани», мигом ощутили себя завзятыми казановами, включившись в процесс обсуждения статей девчат, возглавляемых фигуристой дамой бальзаковского возраста.

– Как вам ляльки?

– Чего? – Богдан сперва не сообразил, что каштановолодый старлей с рваным шрамом за левым ухом, который едва-едва прикрывался ежиком коротких волос, обращается к нему.

– Клевые девчонки, говорю, – пояснил сосед и тут же протянул руку:

– Данила.

– Богдан, – представился в ответ Северов, пожимая крепкую ладонь.

Бросив ленивый взгляд на юных дам, ставших центром внимания бравого воинства и заслуживающих самых высо-

ких оценок от любого нормального мужика, Богдан скептически хмыкнул и отрицательно покачал головой:

– Дохлый номер, не прокатит, – однозначно высказался он.

– Да ну? – откровения гражданского заинтересовали рыжего сослуживца Данилы. – С чего такие скоропалительные выводы, мужик?

– Ты, капитан, грудь-то не надувай, – осадил его Богдан, что поделать, ему с детства не нравились рыжие. Быть может, из-за того, что среди коренных ирийцев рыжих не наблюдается? Обладатели огненных шевелюр обычно сваливались на просторы колониальной планеты с метрополии или с центральных миров. О какой любви может идти речь при встрече городского пижона и деревенского механизатора? В лучшем случае молчаливое обоюдное презрение, в худшем – мордобой. – Вы, пилоты, парни, конечно, резкие и в чем-то даже удачливые, но сегодня не ваш день.

Спустя несколько секунд ему внимала добрая половина парней, заинтересовавшихся разговором.

– Видите ту леди? – Северов взглядом указал на сереброкожую леди с отличной фигурой, что орлиным взором надзирала за длинноногим и аппетитным выводком. Пилоты покивали. – Так вот, братцы, вся ваша шайка-лейка ей на один зуб, а ежели кто вздумает распускать руки и тянуть их к девочкам, тот рискует навсегда лишиться грабок, навечно прописавшись к стоматологу. Оторвёт напрочь и выбьет нахрен.

Ладно, если переломами или свернутыми челюстями отделаетесь, считайте, повезло. Суровой леди ничего не стоит оторвать вам «бубенчики», засунуть их в глотки жертвам кастрации и заставить проглотить. Причем все это будет проделано с милой улыбкой и с добрым укоризненным взглядом. После этого вам никакие доктора и регенерирующие капсулы уже не помогут.

– Откель дровишки? – задал вопрос капитан. – Или фигуристая куколка успела познакомиться с твоими яйцами? Состоялся, так сказать, контакт третьего рода с печальным итогом?

– Тебя как зовут, капитан?

– Меня не зовут, я сам прихожу, а родители Андреем Михайловичем нарекли, – усмехнулся не в меру наглый пилот.

– Ну, до Михалыча тебе, Андреем нареченный, ещё расти и расти, переть, как до Земли раком, а с Региной, – Богдан сделал ручкой суровой даме, взамен получив кивок и открытую белозубую улыбку. Пикантные ямочки на щеках коренным образом преобразили суровую надзирательницу в очаровательную женщину, которая знает себе цену, – я имею честь быть знакомым два года. Девочка она со всех сторон положительная и серьезная, но с тонкой душевной организацией, – пилоты, внимавшие Богдану, дружно оглянулись на Регину, пытаясь высмотреть в ней оговоренную «тонкость», не высмотрели – крокодильими слезами плачет, когда очередного кобеля затаптывает. Региночка десять лет во второй

штурмовой бригаде инструктором оттрубила. Потом перевелась в отряд «Вихрь», что базируется на Ляле, или перевели, подробностей не знаю. Приходилось слышать про этих суровых парней? Не отвечайте, по глазам вижу, что приходилось. Теперь вы заочно знакомы с бывшим заместителем командира «Вихря» по воспитательной работе. Вы не смотрите, что она чуток поправилась после выхода в отставку, навыков профессионального киллера товарищ подполковник не растеряла. Да ей проще вас заранее в расход вывести, чем потом, до окончания контракта, стажерок на Ирий по беременности списывать. Я вас предупредил. Ферштейн? Андестендми? Делайте выводы, господа.

– Да ты что, правда, что ли? Крутая телка, как я посмотрю, – весело осклабился рыжик Андрей, который Михайлович. – Бой-баба!

Пилоты содрогнулись, не помог даже плоский юмор капитана с метрополии. Регина махом приобрела тысячу пунктов репутации в их глазах. Отсутствием воображения никто из ребят не страдал. Картины, нарисованные в разумах людей с погонами, были страшнее Армагеддона и последнего дня Помпеи вместе взятых. Каждый из них в красках и в трехмерной проекции представил себе, что с ним персонально может вытворить бывший заместитель командира отряда «Вихрь». И каким надо быть воспитателем, чтобы держать в ежовых рукавицах отъявленных головорезов. Мысли о девочках завяли быстрее прошлогодних помидоров. Бог-

дан про себя покатывался со смеху, наблюдая за потерявшими лоск пилотами.

– Ильин, Качуров, уймись уже и «зелень» уймите, или я вас в реале Пташке на расправу отдам, – продрав глаза, майор взялся наводить порядок.

– Какой пташке? – сунулся кто-то из пацанов.

– Не пташке, а Пташке. «Пташка» – это позывной подполковника Птицыной, правда в те времена она была одного со мной звания. – Снизошёл до объяснения майор. – Операция «Черная луна», внешние рубежи, вторая штурмовая зачищала сектор от пиратов. Я тогда служил вторым пилотом десантного крейсера, хм, забери меня пустота, забавное совпадение. Вторая бригада, второй пилот. Веселое было времечко...

Взгляд майора острым буравчиком впился в лицо Богдана, несколько секунд спустя в глазах командира разбитной шайки пилотов мелькнуло узнавание. Странно всё это, Богдан мог бы на любимом персональном скафе со встроенной системой анабиоза поклясться, что до сего дня не имел чести быть знакомым с майором.

– Слышь, земляк, – майор забавно, словно городской голубь, склонил голову набок и поиграл желваками, – а ты в каком звании в отставку ушёл? – не дав Богдану вставить слово, он продолжил, попутно спасая бывшего штурмовика от закладки любимого скафандра в ломбард:

– Помнится мне, у тебя, дай бог памяти, погоны с тре-

мя звёздочками были. Да ты не хмурься, а то дырку во мне взглядом пробуришь. Я тогда сам только-только после лётного был. Сопливый летёха. Второй, хе-хе, пилот десантно-штурмового бота. Наша эскадрилья твою роту на планетарный комплекс сбрасывала, вот и запомнил. Да, прости, Егор.

Майор пересел на соседнее с Богданом кресло и протянул лопатообразную ладонь. Пожатие у него было крепким, мужским, а рука шершавой, с жёсткими мозолями на подушечках. Казалось, будто старый пилот больше привык тягать железо и работать физически, а не нежно держать чувствительные джойстики управления космических аппаратов и тыкать пальцами в сенсограммы⁷ панелей управления.

– Богдан, – второй раз за вечер представился Северов, тихонько радуясь, что его паранойя в этот раз ошиблась. Как ему ни приятно было вспоминать, но новый знакомец ждал ответа. – Да, не ожидал. Не скрою. Корабли в море не сходятся, а тут люди в космосе, не галактика, а деревня... Старлеем и остался. Не заработал, слишком повеселился внизу.

– Пошто так? – оторопел летун. – Штурмовики растут быстро... а-а-а... точно, – посмурнел Егор, вспомнив гонения на собратьев в военной форме после экспедиции к Силуру. – Ваши ребята давали с-с... жару, Силур до сих пор третий комплекс забыть не может.

– То-то мне каждый третий день икается. Всех в уме пе-

⁷ Сенсограммы – голографические пульты, реагирующие на касания.

ребрал, а оно вот оно что, – улыбнулся Богдан. – Теперь буду знать.

– А что на Лелю не перебрался? – допытывался любопытный майор.

– Скажем так, очень сильно я там повеселился, очень. Видишь, до сих пор икаю, да и поздно про меня вспомнили, а жрать каждый день хотелось. Деньги, брат, из воздуха не берутся, зато навыки на гражданке пригодились. Тысячу раз нашего полкана-горлодёра поблагодарил. Суровый был мужик, царство ему небесное. Знаешь, Егор, чтобы закрыть тему, я ни о чём не жалею. Давай не будем ворошить прошлое.

– Как скажешь, – пожал плечами старший над безусыми гардемаринами, – а с Пташкой как схлестнулся?

– С Региной?

– С ней.

– Ну, – Богдан улыбнулся, – наша мама Рега командует над навигационной службой и маркшейдерами-пространственниками, ну, и пространственницами тоже.

– И как?

– Чуть что, в рыло.

– Да? – майор с сомнением посмотрел на очаровательного подполковника в отставке. – Как считаешь, может, действительно предупредить молодёжь?

– И лишит меня удовольствия лицезреть представление? Не советую. Егор, свои шишки они пусть набивают сами. Нарбатывают, так сказать, рефлексы.

– Твоя правда. Значит, занимаем места согласно купленным билетам. Да, если не секрет, а где? – майор неопределённо покрутил рукой.

– Тоннельный отряд, – не раскрывая номера, ответил Северов. – Рэерскую область, или Аюй – мне так привычней, ковыряем помаленьку.

– Хм, – пилот понимающе кивнул.

– Хм, – в унисон хмыкнул Богдан.

Путешествия на Аюй не пользуются особой популярностью. Что там говорить – совсем не пользуются. Одна пассажирская лоханка в неделю и пара – тройка армейских транспортов в декаду. И всё. Пиратов и контрабандистов никто не считает. Российские пограничные посты предпочитают развешивать последних на атомы. Были, понимаешь, прецеденты, а так со всех взятки гладки. Да кто будет проверять боезапас? Спишется на учебные стрельбы.

Аюй – ничейный кусок галактики, сфера в пятьдесят девять светолет, расположенная в двухстах парсеках от Ирия. Совсем недалеко по галактическим меркам, почти задний двор. Аюй так и просится, чтобы его захапали либо земляне, либо каас, чьи сектора он разделяет, но ни первые, ни вторые, ни роух – потомки кошек, ставших на задние лапы и вышедших в космос, интереса к бесхозному имуществу до поры до времени не проявляют. А все дело в том, что несколько миллиардов лет в центре бесхозного «пустыря» столкнулось несколько звезд. Некоторые умники счита-

ют, что там устроило галактический фейерверк небольшое звездное скопление, но не суть важно. С момента окончания катаклизма успела образоваться Земля, сгинуть динозавры, появиться человечество, но последствия светопреставления аукались до сих пор. Гигантская гравитационная аномалия на корню рубила планы колонизации сектора и прокладки торговых маршрутов.

Не считая чёрных дыр, есть в галактике большие и малые зоны, в которых отказывались работать привычные людям законы физики и пространства. В этих местах гиперпространство становилось «вязким», нивелируя тяговые импульсы подпространственных двигателей. Если в обычном космосе корабль прыгает на светомесяц, то в зоне аномалии едва-едва на три или четыре светочаса.

Одной из таких зон с чёткой границей гравитационной аномалии был Провал, включавший в себя три планеты из русского сектора – знаменитую троицу: Ирий, Лелю и Пандору. Положительной стороной было то, что аномалия служила русским настоящим природным щитом. Ни один флот не войдёт в зону незамеченным. Второй «тёмной областью» заслуженно слыл Аюй. В зоне, особенно ближе к центру, гравитационные потоки взбрыкивали, словно необъезженная лошадь, а движки самых крупных межзвездных судов отказывались генерировать импульсы мощнее, чем на светочас. Теперь представьте себе, сколько времени потребуется для преодоления сферы в шесть десятков светолет. То-то же. Поэто-

му перспективный со всех сторон кусок галактики пустовал бесхозно. Бесхозно, пока за дело не взялись транспортные компании. Корпорации устали терпеть издержки и убытки на облёт проблемного участка. Экономисты посчитали затраты и выгоду от инвестиций и пришли к заключению, что деньги на строительство транспортного тоннеля окупятся через десять лет, максимум пятнадцать: причём в самых неблагоприятных условиях. Пятнадцать лет понадобилось на проектирование и поиск инвесторов, и вот когда был сформирован портфель заказов и пробито финансирование, на авансцену вышли тоннельщики.

Наверно, стоит остановиться на том, как осуществляются гиперпространственные перемещения судов с «прыжковым» приводом и как работают тоннели.

Сотни лет назад, когда человечество только-только выбралось за пределы атмосферы и ещё не успело загадить околоземное пространство космическим мусором и спутниковыми трупами, фантасты и некоторые учёные изящно обошли теорию Эйнштейна. Теоретики от литературы и науки предположили, что субсветовых скоростей можно достичь путём свертки пространства. Первыми за идею ухватились писатели, наводнившие книжные полки и космос многотысячными флотами и звёздными королями. Горели планеты, взрывались звёзды, рождались и рушились галактические империи. Никто предположить не мог, и в дурном сне никому не приснилось, что теория окажется недалеко от истины. Флот Ка-

аса, осуществивший первый официальный контакт землян с иным разумом, прибыл в Солнечную систему на кораблях именно с гиперпространственным приводом.

До сих пор учёные множества галактических рас затрудняются дать точное определение гиперпространства, впрочем, сей занятный факт не мешает использовать его свойства. Обычно самый элементарный, «прыжковый» привод состоит из четырёх отдельных двигателей, генерирующих мощное поле, способное «прокалывать» пространство. Глубина «прокола» зависит от мощности движка. Вся соль в длительности импульса, разрывающего метрику пространства. Ни один, даже самый мощный двигатель не может выйти за планку, ограниченную одним светомесяцем, поэтому суда комплектуют несколькими двигателями, собранными по «люстровой» схеме. Импульсы генерируются последовательно, то есть работа двигателей должна быть синхронизирована так, чтобы конец работы одного движка синхронизировался с началом генерации импульса другого, и так по кругу. Это так называемая классическая схема. Для достижения большей скорости и сокращения времени полёта, двигатели собирают в парную или тройную группы, и тогда их общее количество может достигать двадцати четырёх штук. Попытки напихать больше движков упираются в следующие ограничения: мощность реакторов, расход топлива и вес болванки, то бишь судна, которое пропихивается через иное измерение. Общеизвестно, чем больше вес, тем сложнее вести

корабль в гиперпространстве. Расход топлива и загрузка реакторов возрастают в разы. Говоря словами небесной механики, железные корыта, бороздящие пространства галактики, работают на принципе «внутреннего» прокола, в данном случае каждое судно является само себе велосипедом.

Схема «внешнего» прокола находится на вооружении у тоннельщиков. Классический тоннель состоит из так называемых тоннельных колец двадцати километров диаметром. На кольце монтируются реакторы и импульсные генераторы, которые создают прокол пространства в центре очерченного железными фермами круга. Понятно, что в случае «внешнего» прокола ограничения в весе и внутренних источниках энергии отпадают сами собой. На кольцо можно навесить хоть сотню импульсников и тысячу энергетических реакторов, если будет мало, увеличиваем диаметр кольца и добавляем ещё. Схема, конечно, усложняется, и синхронизации добиться труднее, но в условиях гравитационных аномалий идут и на такие жертвы. Космический корабль, пролетая через центр кольца, получает своеобразный пинок, которого хватает на преодоление определённого отрезка пространства, где его подхватывает второе колечко и отправляет к третьему, и так дальше по этапу. Работа всего тоннельного комплекса, в который может входить как десять, так и сто колец, управляется из общей диспетчерской, благо аномалии практически не мешают работе передатчиков и приёмников станций грависвязи. На шестьдесят световых лет аномалии

Аюя, согласно расчётам, уйдёт тысяча двести колечек. Теперь закройте глаза и представьте объём и стоимость работ. Понятно, что распил бабок будет, никуда от этой порочной практики не деться, но вложения в любом случае окупятся.

В торгах на право строительства тоннеля схлестнулось три десятка компаний и холдингов со всех уголков известной галактики. На удивление и разочарование многих, в конкурсе победил российский трест с головным офисом на Ирии. Русские, дабы вы знали, имеют колоссальный опыт в данной области. В Провале понастроено больше двадцати тоннелей. Ровным счётом – двадцать семь. Можно сказать, что медвежий угол, в котором всего три населённых планеты земного типа, обладает самой развитой «дорожной» инфраструктурой в галактике.

Девяносто лет назад роух пробовали откусить кусок русского сектора, и были неприятно удивлены мгновенно нарисовавшимся перед ними флотом. Пока им не накрутили хвоста, кошки сдали назад. Политики и дипломаты быстренько списали инцидент на недопонимание. Кошки принесли официальное извинение и больше не совались к Провалу. А секрет в том, что тоннелям плевать на гравитационные ямы и возмущения, поэтому переброска войск осуществилась ментально. К тому же Провал в пять раз меньше Аюя.

– Эй, земля, – майор толкнул Богдана в плечо. – Смотрю я на тебя и девчонок и никак понять не могу: вы же вроде гражданские, ну, кроме некоторых, а повадки у большин-

ства... такое чувство, что у вас там головорез на головорезе сидит.

– Не переживай, Егор, если что, девочки твоих парней не больно зарежут. Только разглядел? – спросил Богдан. – Только ты никому не говори, хе-хе. Тут дело такое, там ведь кроме Великой Пустоты и шальных контрабандистов никого нет, да и персонал в основном из бывших. Армейцы и пустотники. Да-да, из тех, кто привык месяцами сидеть в консервных банках внешних баз или на стройках в открытом космосе. Специфика, сам понимаешь. Прессинг страшный, психологи каждого отслеживают. У нас комиссия – десантура позавидует. Поработай-ка изо дня в день в скафандре. В некоторых районах вахты через неделю меняют, особенно в глубине сектора. Жесткое излучение... что там рвалось миллиарды лет назад... до сих пор фонит, да и с оружием обращаться каждого учат, ведь хрен его знает, что и кто там сидит. Сектор никто реально не исследовал. Бывали случаи... шальные залётные пробовали отряд за волосатый сосок прихватить. Приходилось стричь баранов. А кто их знает, что там, в центре сектора? Экспедиции по краю не в счёт. Бережного, оно, сам понимаешь, Бог бережёт. Пушки не игрушки, вот и приходится соответствовать: комиссии, экзамены и физподготовка. Не все, конечно, поголовно сдают нормативы... но начальство поощряет и дополнительно стимулирует звонкими «шевелюшками». Это я не упоминал боевые модули на внешних сторонах колец и противометеоритную

защиту никто не отменял.

– Серьёзно у вас.

Богдан пожал плечами.

– Издержки профессии. Зато оплата достойная, могу составить протекцию. Пилоты нам позарез нужны, ты подумай, Егор. Ставка – пальчики оближешь, надбавки, премии: квартальная, годовая, за выслугу.

– Ничего не обещаю, но за подумки денег не берут, скинь инфу на чип. Пенсия-то не за горами, а я ничего кроме члена и штурвала в руках не держал. Бабские сиськи не считаются, а так да... всю жизнь в каске, а у вас буду как дома себя чувствовать, и свою старушку перетащу. Ей тоже через год на пенсию. Врачи вам треба?

– Спрашиваешь.

– Вот и хорошо, вот и ладушки.

Майор протянул чип. Через минуту, довольный итогами разговора, он вставил носитель информации в разъём вживлённого кибермодуля.

– Неплохо. Очень неплохо, – выдавил он. – Великая Пустота, в армии бы так платили!

– Не слишком радуйся, не забывай, подобные ставки только в дальних секторах и Аюе.

– Всё равно впечатляет. Так что жди, земля.

– Жду. Твои контакты я себе перекинул. Смотри, не передумай, а то я слово замолвлю, и пустобрехом, не дай Тьма, потом окажусь.

– Не бойсь, солдат ребёнка не обидит.

Над головой заскрежетало. Богдан скосил взгляд на экран. Так и есть – яркие глазки звёзд накрыла сверкающая разноцветными огнями громада пассажирского лайнера. Гигантский корабль завис над модулем, «выстрелив» стыковочными захватами с кабелями энергопитания. Ещё раз противно скрежетнуло. Дважды моргнул свет, и через секунду, одарив людей кратковременной неприятной тошнотой, включились блоки искусственной гравитации, на которые было подано питание, но пассажиры не спешили покидать кресла.

Богдан чуть приоткрыл рот. Выравнивание давления всегда неприятно отзывалось на ушах, вроде небольшая разница, но на перепонки давит. В салоне густо запахло лекарствами. Тоже понятно – без санобработки никуда. На Флейме и Земле своих бацилл хватает, чтобы тащить туда ещё заразу с Ирия. Аналогично с обратным обменом. Бактериологи отнюдь не обрадуются мутированному в космосе подарку с исторической родины.

Между рядами кресел появились голограммы длинноногих стюардесс, светивших белозубыми улыбками. Трёхмерные проекции благодарили за выбор компании и просили приготовить посадочные карточки.

– Какой уровень? – хлопнув себя по нагрудному карману, спросил Егор.

– «С», первый класс, – кратко ответил Богдан.

– Неплохо, жируете, господа тоннельщики. Ладно, зем-

ляк, держи краба, – Богдан пожал широкую ладонь пилота. – В спортзале увидимся. Составишь компанию?

– Какой вопрос, – отстёгивая ремень, ответил бывший штурмовик. – Свяжемся через информаторий.

– Договорились. Так, Качуров, шо тута за бардак, давно на киче не сидел? Что «товарищ майор»? Собирай «зелёных», пока им девчонки не наваляли. Товарищ полковник, – майор приложился губами к ручке Регины. Мама Рега улыбнулась командиру военлётов. Глядя на её улыбку, Богдан ощутил укол ревности и желание съездить новому знакомцу по физиономии. Чтобы не доводить до греха, он отвернулся в сторону, пропустив быстрый взгляд женщины в его сторону. Между тем майор продолжал вещать:

– Прошу извинения за моих подчинённых. Никаких манер. Позорят Флот, мерзавцы. Да-да, вы правы, им ещё предстоит узнать, что тут им не там, а то распустились, понимаешь, в училищах. Понты сплошные, никаких понятий о безобразиях. Ничего, на базе салагам привьют понятия о дисциплине. Я их лично в кабинах спарок замордую. Честь имею!

Майор ещё раз приложился к ручке Регины и, выстроив своё воинство, повёл его к переходному тамбуру. Некоторые из девчонок успели сунуть паре счастливиц записочки с инфоадресами. Богдан дождался, пока уйдут военные, подхватил с багажной полки свой баул и сумку Регины и с независимым видом направился следом, не видя загадочной полуулыбки красивого полковника в отставке. Если верить ко-

рабельному информаторию, то каюта коллеги находилась рядом с его временной жилплощадью. Восемьдесят шестая и восемьдесят восьмая соответственно. Богдан на всякий случай проверил карточку: нет, всё правильно. Одноместные номера указаны верно. У девчонок двухместные каюты палубой ниже. Хм, обычно администрация бронировала места сотрудникам на одном уровне. Может, не было билетов? Всякое случается, рейсы на Аюй не пользуются особой популярностью, но конкретно этот совершает длинный крюк через Землю и ещё пару центральных планет, и всегда заполнен чуть ли не до отказа, да в связи с выпуском курсантов в военных заведениях, армией забронирован экономкласс. Поэтому могли возникнуть определённые напряжения и накладки. Хотя Регина брала билеты заранее...

– Сумка у меня, заберёшь, как устроишь «цыпляток», – обернувшись на ходу и подмигнув юным красавицам, сказал Богдан Регине.

Ничуть не обидевшись на сравнение с желтоклювыми птенцами, девушки заулыбались.

– Только попробуй стащить мои стринги! – шутливо пригрозила Регина.

– Забываешься, солнце, я нюхаю бюстики, – под весёлое хихиканье прекрасной половины человечества соорудив похотливое выражение и бросив на объёмную сумку полковника взглядом записного извращенца, ответил Богдан – и припустил чуть быстрее. С Регины станется вклеить между ло-

патов.

– Ну-ну, маньяк, встретимся тёмной ночью на узкой кровати, я тебе сливной краник на деревянную ножку двойным узлом намотаю, – пустила она «парфянскую стрелу» в спину убегающему Богдану. Эта может. Эта наматает.

– Ваша карточка! – остановил Богдана стюард. Получив искомое, он провёл ею над считывателем биометрических параметров:

– Всё в порядке. «С»-уровень, лифт номер три, проходите, пожалуйста. Спасибо, что выбрали «Аэрос».

Забрав карточку, ставшую после регистрации универсальным ключом и расчётным средством, Богдан молча кивнул стюарду. В лифте тонко, едва уловимо пахло мускусом. После внимательного осмотра по сторонам, в правом углу у зеркала было обнаружено несколько коротких двуцветных волосков. Да и характерный запах говорил сам за себя – Роух.

«Кошки» давно облюбовали земные и российские авиакомпании, с их помощью путешествуя по галактике. На удивление многих скептиков и недалёких потомков западных демократий, у русских с *Felidae* подобными⁸ пальцеходящими ксеносами было намного больше общего, чем с похожими на людей гуманоидами каас. Планеты Русского сектора давно активно торговали с окраинными доминионами роух. Вёлся оживлённый культурный и научный обмен, развивался туризм. Маститые исследователи английского и американ-

⁸ *Felidae* (лат.) – кошачьи.

ских секторов терялись в догадках, пытаясь объяснить непонятный феномен. Каас скрипели зубами, но, боясь потерять союзника, вмешиваться опасались. Мозголомам и заклятым друзьям было невдомёк, что у жителей Провала и прямоходящих хвостатых-полосатых одинаковая ментальность и схожий взгляд на окружающий мир. Вследствие чего рождалось родство душ, которое представители таких разных галактических рас интуитивно ощущали друг в друге. Во Фронтире – пограничном секторе космоса, существовал пятток планет, которые находились в совместной разработке роух и российской колониальной администрации. Никого там не удивляли смешанные города и полицейские подразделения, состоящие из представителей двух рас. Люди и роахири, если пользоваться самоназванием роух, прекрасно сотрудничали, дружили семьями и прайдами, веселились, отмечали праздники.

Окраинные доминионы роахири так же испытывали давление центра и главенствующих прайдов. Как же, якшаются с врагами, но «обезьяны» и «кошки» пограничных миров дружно плевали на окрики сверху. Никто на местах не вспоминал, что люди, воевавшие на стороне Кааса, дважды давали «кошкам» хороших люлей. Именно люди, а точнее, выходцы из России пятьсот лет назад, составлявшие девяносто восемь процентов позднее превратившие в знаменный Третий Флот, на старых звездолётах, которые союзники, используя принцип: «На тебе, Боже, что нам негоже», отда-

ли «варварам», и на древних атмосферно-космических истребителях, переделанных доморощенными «Кулибиными» в штурмботы, хорошо вломили роахири в сражении при Грумарте, чем окончательно переломили ситуацию на звёздных фронтах в пользу Протектората каас. Современный флот наголову разгромили старыми калошами, а само сражение, по истечении лет, вошло во всевозможные учебники и наставления по тактике, которые читали в армейских образовательных учреждениях галактических рас.

Двести семьдесят четыре года спустя разразилась очередная война, в которой Земная Конфедерация привычно выступила на стороне «благодетелей». Каас и роух сцепились за право обладания Ороро – небольшим звёздным скоплением, главное богатство которого составляли десять планет земного типа с кислородосодержащими атмосферами и водой, что само по себе большая редкость, даже в бескрайних масштабах космоса. Десять планет на небольшом пятачке в полтора световых года – это сильно. Приличный кус, чтобы сцепиться за него с конкурентом. Глядя через призму истории, роахири, как первооткрыватели миров, имели на новые планеты больше прав, но история не знает сослагательного наклонения, и Третий Звёздный флот, базировавшийся на Ирии, выдвинулся на передовые позиции на границе Провала, нос к носу столкнувшись с четвёртым и одиннадцатым мобильными корпусами роух. На расстоянии в четыре с половиной световых года от Лели разгорелось ожесточённое сраже-

ние космических армад, и вновь звезда военного счастья и удача улыбнулись людям. Преследуя отступающих, Третий флот на хвостах противника ворвался в центральные доминионы Роух. Правители «кошек», испугавшись масштабного вторжения и угрозы десантирования наземных войск, запросили перемирия. По итогам скоротечной войны каас стали обладателями семи из десяти планет, роахири сохранили за собой три системы, землянам, и русским в частности, не досталось ни одной. В тот раз между союзниками пролетела большая чёрная туманность. Она не была первой, но именно после Орорской войны между галактическими соседями и «друзьями навек» обозначился раскол, углублявшийся с каждым десятилетием. Каас привыкли относиться к людям, как к наёмникам, варварам или пушечному мясу, которое должно быть вечно благодарным за то, что его вытащили в большой космос. Нет, конечно, на официальном уровне всё было красиво и пристойно, но стоило отойти за фасад большой политики, как сразу обнажались её непристойное дно и скрытые витиеватыми словами мерзости. За три века от первого контакта Земная Конфедерация набрала реальную силу, превратившись из объекта политики в субъект, который требовал считаться со своим мнением и имел личные интересы в различных уголках галактики. Старшие расы упустили момент, когда древние корыта, отданные землянам за ненадобностью, сменились у них на современные суда различных типов, а звёздные системы обзавелись мощными

планетарными крепостями. Древние технологии были творчески переработаны и получили новое развитие, зачастую опережая то, что имели завзятые галактические корифеи. Те же роух, на свою беду, наткнулись на несколько неприятных сюрпризов в виде подвижных минных полей с глюонными зарядами, гравитационными радарам, блоками определения свой-чужой и одноразовыми импульсными двигателями. Из-за малого размера и ничтожной массы обнаружить такое поле практически невозможно, пока не начнут работать импульсники, а потом кричать «караул» становится поздно. Когда каждая «ячейка» содержит сорок мин, то процент выживаемости угодившего в ловушку корабля начинает стремиться к нулю. Хоть одна из мин да бахнет рядом с несчастной металлической скорлупкой. На сём корабль списывался в металлолом, а экипаж отправлялся в райские кущи.

Осознав, что юный дракон вот-вот сорвётся с привязи, каас начали активно вколачивать клинья между конфедератами, нащупав беспроегрешный вариант разведения по разным берегам по национальному признаку. Год за годом, десятилетие за десятилетием, и англо-саксонские сектора стали косо поглядывать на русских, как всегда «отхвативших» себе самые богатые области пространства...

Неприятно скрипнув, скоростной лифт остановился. Перекрывая транспортную шахту снизу, глухо хлопнули лепестки межпалубной диафрагмы.

– Уровень «С», – раздалось в динамике приятным жен-

ским голосом. Непонятно кому кивнув, Богдан шагнул в открывшийся проём.

– А ничего так! – присвистнул он, очутившись в богато обставленном холле.

На двух боковых стенах качественная имитация под обзорные окна, ковровое покрытие, мягкая мебель, фонтанчик с рыбками, кадки с радужными лианами, фигурно заплетающими один из углов и дарящими неповторимый аромат морских лилий Лели.

– Добро пожаловать!

Богдан улыбнулся краснокожей красавице за стойкой ресепшена, в которой без труда угадывалась уроженка Пандоры. Отличительной особенностью чистокровных пандорцев была красная пигментация кожи.

– Здравствуйте, Екатерина, – прочитав имя на бейджике, ответил на улыбку Богдан, протягивая карточку дежурной по «этажу». – У меня восемьдесят шестая каюта.

– По коридору налево, – ответила девушка. – Третья дверь после второго обзорного холла.

– Катя, можно вас попросить на пару секунд открыть дверь восемьдесят восьмой каюты? – приподняв сумку Регины, сказал Богдан. – Моя коллега сейчас устраивает подчинённых, её вещи сразу бы поставить в номере, а не таскать за собой.

– Хорошо, пройдёмте. У вас номера с питанием. Ресторан на уровне «А», два кафе на нашей палубе. Следом за кафе

казино, далее спортивный зал и бильярд. Большая спортивная арена на уровне «F», там же китайский ресторан и пиццерия. Завтрак с шести тридцати до девяти тридцати по корабельному времени. Обед с двенадцати до двух...

– Спасибо, Катя, я довольно часто летаю и уже изучил расписание. Кафе работают круглосуточно, напитки и лёгкие закуски в холодильнике. Ионный душ направо, галльон налево.

– А вот и не угадали, душ у нас настоящий, но объём воды лимитированный. Не более ста литров в сутки.

– Ого! Богато живёте, Катенька! – Девушка смущённо улыбнулась, кокетливо поведя плечиком. – А спинку у вас трут? – закинул удочку Богдан.

– Сами, всё сами, – обломила с «поклёвкой» Катя. – Или... – она хотела что-то добавить, оборвав себя на полуслове и как-то странно посмотрев на весёлого пассажира. – Мы пришли.

Повернувшись к стене, она коснулась пальчиком сенсорного считывателя отпечатков. Дверь номера «восемь-восемь», имитирующая цельное деревянное полотно, бесшумно отъехала в сторону.

– Спасибо, Катенька, вы мне очень помогли, – поставив сумку, улыбнулся во весь рот несостоявшийся Казанова.

– Пожалуйста.

Пригласив обратиться, если что, этажная, покачивая бедрами, вернулась на ресепшен.

– Хороша Маша, да не наша, – резюмировал оставленный в одиночестве пассажир, вваливаясь в номер. – Царские хоромы, надо чаще первым классом летать.

Хоромы и впрямь были царские, особенно для того, кто привык путешествовать в двухместных и четырёхместных каютах. Прихожая со встроенным шкафчиком под одежду и обувь, на второй стене зеркало от пола до потолка. Небольшая гостиная с ковром, диваном, журнальным столиком и двумя креслами. На отдельной стойке голопроектор последней модели. Главной изюминкой гостиной была закрытая портьерами имитация под панорамное окно. За иллюзорными створками открывался завораживающий вид на заснеженные горы, а воздухе витал запах альпийских лугов. Из невидимых вентиляционных щелей под потолком тянуло морозной свежестью. О картинах и встроенном холодильнике не стоит и упоминать. Вторая дверь в прихожей вела в санузел, состоящий из отдельной душевой с двумя режимами мытья, ионным и водяным, и унитаза. В душевой, как в настоящей гостинице, набор полотенец, мыльно-рыльные принадлежности и мягкий махровый халат. И, как апофеоз роскоши, в гостиной, за замаскированной под настенную панель дверью – спальня с широченной кроватью.

– Охренеть, – выдавил Богдан, на мгновение заглянув в последнее помещение. – Траходром.

Первым делом он разложил по полкам то, что можно разложить, и повесил на плечики сорочки, брюки и спортив-

ный костюм. Лететь, по корабельному времени, около четырёх суток, так что стоит воспользоваться предоставляемым компанией комфортом.

После душа и приведения себя в порядок Богдан связался с Региной, которая, как оказалось, давно закончила размещать девчонок, пришла к себе и только-только собралась ополоснуться. Невольный отрыв дамы от помывочных процедур преследовал цель договориться о совместном походе в ресторан. Ужин-то не за горами, и провести его лучше в компании с красивой леди.

Вечер прошёл в соответствии с планом. Ресторан, приятная атмосфера, спокойная музыка, медленные танцы, лёгкий флирт и комплименты прекрасной даме. У двери под номером «восемь-восемь» Богдан поймал себя на мысли, что не хочет отпускать руку Регины, но, одарив его невесомым поцелуем в гладко выбритую щёку, леди ускользнула к себе.

– Облом, – тяжело вздохнул кавалер.

Сполоснувшись, Богдан накинул на плечи халат и пошёл в спальню. После выпитого вина его клонило в сон, но стоило оккупировать водяной матрас и расположиться на льняном постельном белье, как сон словно рукой сняло. Ни читать, ни смотреть фильмы не хотелось. Раскинув руки в стороны, невольный полуночник принялся пересчитывать звёзды, мерцающие за панорамным «окном». Неожиданно в стене, смежной с соседней каютой, повернулась одна из панелей, и в спальню шагнула Регина, закутанная в банный халат.

* * *

– Рега... – с натугой выдавил из себя Богдан, сглотнув тугой комок слюны.

– Т-с-с, – Регина приложила пальчик к губам, чуть поведа крепкими, но такими соблазнительно покатыми плечиками. Тяжёлая белоснежная скань легко съехала вниз, мягкими складками упав к ногам женщины.

– П-ф-ф, – только и смог произнести Богдан, пялясь на обнажённую женщину. Ему казалось, что уже никаким космическим молотком не отколотить прикипевший к вздымающейся груди взгляд. Гулко застучало сердце, перегоняя кровь от головы в другой орган...

– Молчи.

– Пф.

О чём говорить? Слов не было. Совсем. Было другое, то, что случается между мужчиной и женщиной, которые неравнодушны друг другу...

* * *

– Я не могу представить...

– Носорог толстокожий, – сказала Регина, пристроив голову на плече Богдана. Пахнущие цветущим лугом волосы

приятно щекотали подбородок бывшего штурмовика, который до сих пор находился в некоторой прострации от произошедшего. Это было... вихрем, огнём. Страстью. И вот, расслабленные и полные неги, они лежали на кровати и говорили обо всём. Что, как, почему и как они совместно доказались до такой жизни. Говорили о себе, о других, о жизни.

– Так ты, значит, солнце моё, запугала всех девчонок в управлении и на вахте.

– Их запугаешь. Предупредила. Ласково, но с подробностями. Я ведь как в отставку вышла, никак к гражданке не привыкну. Раньше мечтала, представляла, что будет так и так, а как откинулась на вольные хлеба, поняла, что для полного счастья не хватает команды «подъём» по утрам. В армии же как: параллельно, перпендикулярно, покрашено, побелено, посеяно песком, дорожки со стрелочками и светящимися полосками. Захочешь, не заплутаешь. Секс только по команде «раздевайсь». Чуть что не так, сразу в рыло или на «кичу». Хотя кому это я говорю? Вот я им и нарисовала, самкам офисным, панораму в перспективе в чисто армейском стиле. Девочки вняли. Адреналиновых наркоманок, готовых рискнуть здоровьем и проверить, разойдутся ли у меня слова с делом, не нашлось, хотя... даже жаль, – соорив жалостливую мордашку, Регина притворно тяжело вздохнула и закинула на любовника правую ногу. Чуть повела ею, цепляя бархатной кожей внутренней части бедра «уставшее» мужское достоинство, и принялась выводить пальчиком на

груди Богдана замысловатые фигуры, – были там охотницы. Самки трусливые... Ходили кругами, как акулы, но тронуть не посмели, а я так мечтала размяться со спарринг-партнёршей.

– Я в ауте, солнце. Такие страсти всплывают, не приведи Пустота. Веришь, нет, я ведь ни сном, ни духом! То-то они целый год все шарахались от меня как от прокажённого, и ни одна коза не проболталась. Я уже и так, и эдак: ликёры, коньяки и шампанское, конфеты. Ухает всё как в чёрную дыру – девки топливо засасывают, а выхлопа с дюз никакого, приходилось на поверхности пар спускать. Мне уже мысли в голову стали лезть нехорошие, может, я что-то не так делаю, или пахнет от меня не так, мутацию какую, может в пустоте подхватил, что бабы нос воротить стали? Вот чумички, а тут вот оно как повернулось. Эх, солнце, – Богдан приложился губами к макушке Регины.

– А что было делать, скажи на милость? Некоторые совсем не понимают намёков.

– Я... я... просто я боялся, что у тебя кто-то есть.

– Значит, ты просто боялся? Ай-я-яй! – тонкие, но такие сильные пальчики резво пробежались по боку Богдана до подмышки, тот ожидаемо дёрнулся от щекотки. – Ты гляди, ревнивый!

– Ай, ты что творишь, э-э, я не в том смысле!

– А в каком? – за щекоткой последовал укус за сосок.

– Ну, и боялся тоже, чего теперь греха таить, – обняв Ре-

гину, признался Богдан. Мелкие издевательства над ним тут же прекратились.

– Великая Пустота! Чего?! Чего ты испугался? – приподнявшись на левом локотке, Регина поймала взгляд любовника.

– Чего? Ну, подкатишь к тебе с предложением прогуляться на свидание, а ты карту с координатами пешеходного маршрута до Альфы-центавры выдашь. Шампанское в зад вколотишь, пробку нафиг, и полетел кавалер на реактивной тяге до ближайшей пустотной базы. Кто ты, а кто я? Безвестный лейтенант, и знаменитая Пташка.

– Господи, космос безбрежный, я угодила в ловушку... – бессильно рухнув на мужскую грудь, пробормотала Регина.

– Какую?

– Бабскую! Не замечал, что львиная доля первых красавиц, если копнуть глубже, по жизни одиноки? Кот, шампанское – вот и весь праздничный вечер сильной независимой женщины. Не замечал? А всё из-за того, что мужик нынче измелчал, боится проявить инициативу и к бабе подкатить, думает, волк позорный, о наличии «хозяев» у красоты, а того и в помине нет. Вот и маются девки без сильного плеча.

– А ты, гляжу, решила не ждать милости от природы? – поддав ехидных ноток в голос, спросил Богдан, опасливо прикрывая локтём бок и подмышечную область.

– Дождёшься с вами, хвостики поджали и в кустики. Спрятались. Ждёте с моря погоды. Если бы не я, ты бы до

сих пор слюни пускал да издали облизывался. Оно мне надо? Инициативы сил ждать не осталось, пришлось самой проявлять. Мне мужик нужен.

– Погоди-погоди, как тебя вообще угораздило?

– А-а, – Регина махнула рукой, – в академии, на курсах.

– Не понял...

– Чего тут непонятного? На очередных курсах нам лекции читали по тактике и заодно крутили кадры штурма орбитальной крепости. Радуйся, атака твоих штурмовиков попала в историю, по вашим действиям теперь лекции читают и в пример приводят! Лихо вы там внешнюю оболочку и бронепалубы с защитными экранами вскрывали, особенно мне запомнилась зачистка зенитных терминалов и расстрел катеров в ангарах. Красиво сработали, как по нотам. Ты там такой весь brutalный...

– Ага, скафандр в кровище и пене гермозаплаток, дырок-то от осколков понаделало – жуть. На тактической антенне и шлеме нашлётки из кишок аборигенов, они ведь боевой дури пыхнули и страху совсем не знали. Варежку раззявит и прёт на рожон, как лемминг на убой. Да и я хорош: небритый, глаза красные, морда перекошена. Красавец. В дурном сне увидишь – обсерешься.

– И не говори. Один в один картинка на патриотический плакат или постер, чтобы враги боялись и уважали. Тогда и влюбилась. Вроде нет ничего в тебе особенного, не хромой, не косой, а в душу запал. Ночами не спала. Господи, ведь

большая девочка уже была, четверть века разменяла, Крым и Крым прошла, а втюрилась, как малолетка. Я в информаториях давай сведения искать – пусто. Был, служил, воевал, да весь вышел. Уволен мой ненаглядный, а дальше следы теряются. Глухо. Галактика большая, пойдёшь найди теперь. Думала, всё, разбились девичьи мечты, так и помру старухой. В отставку вышла.

– В отставку ушла или «ушли»? По возрасту ещё могла служить и служить, или нет?

– Жёсткого лишку в реакторной зоне во время учений хапнула. Так вот, милый мой. Не было бы счастья, да несчастье помогло. Сам понимать должен. Списали на полгода. За счёт флота арадиотиновый курс, биогенные модуляции⁹ и реабилитация. Пока по санаториям да отпускам за три пропущенных года моталась, свято место оказалось занято. Помыкалась мальчика по штабам и поняла: не для меня это секретуткой в миниюбке по инстанциям бегать. Морды вокруг салыные, пороху не нюхали, половина кирпича просит, причём не сходя с места. Обрыдло как-то всё, и поняла я, что пора завязывать. Выслуги с запасом, чего тянуть? Накатала заявление и ушла, в отряд устроилась, всё привычней. Там в Пустоте и по гарнизонам, тут в Пустоте и по вахтам. Только там мужиками командовала, а тут девок подсунули, но ничего,

⁹ Арадиотиновый курс и биогенные модуляции – медикаментозное выведение из организма радиоактивных составляющих и восстановление работы клеток, генов и хромосом с применением специального оборудования и наноботов.

утрачено как-то за полгода. Только в себя приходиться стала, в работу втянулась, и тут, бац, прикладом по кумполу! Иду я такая по конторе, вся из себя после совещания, моральными люлями удовлетворённая-удовлетворённая, а из-за угла ударный линкор выплывает. Улыбочкой направо и налево сверкает, паршивец. Вгляделась, батюшки-светы – ненаглядный мой, собственной брутальной персоной. Ноги у меня и подкосились. Видимо, само провидение меня в тоннельный отряд привело. Гляжу я на тебя, и такое желание накатило всех твоих куриц пергидролевыми передушить. Еле удержалась от смертоубийства и греха на душу.

– Что-то не припомню я такого.

– Конечно, ты тогда Марину Косину из метрологической службы охаживал.

– Теперь припоминаю... хм, и через месяц она мне гарбуза выкатила. Не с твоей ли подачи?

– Ничего не знаю!

– Ясно, а я тебя на спартакиаде первый раз увидел и обалдел. До сих пор перед глазами твой костюмчик стоит.

– Только костюмчик?

– Тьфу, всё бы тебе опошлить. Я про наполнение, м-м, костюмчика... Весьма, весьма аппетитное наполнение. Конфетка. Хотелось схватить и утащить в берлогу.

– Что же не схватил? Я была бы только «за». А-а, ты же боялся. Все вы мужики из одного теста. Как разнести на атомы базу чужих, вы в первых рядах. Не страшно им, а сделать

даме приятно духу не хватает. Неужели мы страшнее инопланетных чудовищ? Понимаю, риторический вопрос. Больше года я ему глазки строила. У-у-у, тупой медвежара. И почему у тебя позывной «Шак»¹⁰ был? Ты не шак, ты – ишак. Так бы и ходили мы с тобой кругами, если бы не эта командировка. Удачно сложилось, что приобретение билетов наша референт спихнула на меня. Я этот тип лайнеров знаю, и сразу выхватила смежные каюты для новобрачных. Не знаю, кто был проектировщиком, но по замыслу, спальня у кают общая и с одной стороны дверь скрыта фальшпанелями. У меня сестра в подобной на свадебное путешествие на Землю летала. Чего лыбишься?

– То-то девочка с ресепшена на меня подозрительно и осуждающе смотрела, когда я ней попытался подкатить, – рассмеялся Богдан. – Представляю, что она обо мне подумала!

– Ты и здесь успел? Кобель!

Богдан затянул Регину на себя. Заключив её в кольца рук, он прошептал в округлое ушко:

– Пойдёшь за меня?

– Что-что? Я не расслышала.

– Странно, а комиссию прошла без проблем, на слух не жаловалась. Не дергайся, синичка моя. Я жуткий собственник, и что мне в руки попало, назад уже не возвращается.

¹⁰ Шак – ирийский чёрный псевдоорлан. Хищная птица с размахом крыльев более двух метров.

Представь, окольцевать тебя хочу, колечко на лапку повесить.

– Жуть, не думала, не гадала, что подобные реликты, динозавры, можно сказать, встречаются в наше время. Ты меня в самое сердце поразил. Надеюсь, не из долга, что, как настоящий мужчина, ты теперь обязан на мне жениться? – Регина хихикнула, всем телом прижавшись к Богдану и предательски покраснев. Блеск в её глазах говорил лучше всяких слов. – Так сразу?

– Сейчас как возьму, да как отшлёпаю по мягкому месту! Не сразу, вестимо, сразу даже мухи не зю-зю. Заявку здесь, на борту подадим, а свадебку на межвахтовом отпуске сыграем. Как тебе, здорово я придумал?

– Гляжу, ты уже всё распланировал.

– А чего тянуть? Жить будем у меня. Думаю, ты про поместье в Медвежьем углу в курсе?

– Читала личное дело.

– Молодец, наша пострела везде поспела. Кадры тоже запугала, но я не слышу ответа на главный вопрос.

– Да.

– Что-что? Я не расслышал.

– Да! Глухомань несчастная.

– Другое дело. Вижу, что уж замуж невтерпёж. Э-э-э, руки не распускаем! Чур не бить и не щекотать.

– Тьфу на тебя.

– Не смей плевать на мужа, будущая мать моих детей!

– Ты уже и детей распланировал?

– А то! Минимум троих. Девочку и двух мальчиков, можно и наоборот, но первой обязательно, всенепременно должна быть девочка.

– А вдруг будет мальчик?

– Нет, я хочу девочку. Маленькую, хорошенькую, похожую на маму.

– Хочешь? Не замечаю должного рвения. На девочку знаешь, как стараться нужно? Да, да, вот так...

* * *

Утром по корабельному времени, после лёгкого завтрака и душевых процедур, во время которых от страсти и очередной заявки на маленькую девочку чуть не пострадала душевая кабинка, не выспавшиеся, но счастливые и довольные теперь уже жених и невеста направились в спортзал...

Прошлым вечером, перед ужином в ресторане, Богдан связался с майором и договорился о встрече и совместной тренировке. Всё не так скучно и рутинно, к тому же он и в счастливом сне подумать не мог, что судьба уготовит ему головокружительный кульбит, раз и навсегда поменяв как самую холостяцкую жизнь, так и ориентиры. Впрочем, как оказалось, Регина тоже планировала «выгулять выводок». Девочкам полезно размяться. Не сидеть же им в каютах, чай не средневековье, когда девиц запирали в башне или на жен-

ской половине дома, так и жиром заплыть недолго, поэтому совместную тренировку с пилотами отменять не имело смысла. Спустившись на палубу с большой спортивной ареной, они, обменявшись парой быстрых поцелуев, разделались. На малом семейном совете было решено до поры до времени не открывать окружающим изменившийся статус. Регина пошла встречать девушек, а Богдан остался дожидаться майора и Ко. Пилоты оказались пунктуальными до безобразия. Точно в оговорённое время двери грузового лифта открылись, выпуская веселую компанию в спортивных костюмах. Пожав друг другу руки, Егор и Богдан направились в спортзал, парни, перекидываясь шуточками, потянулись следом. Прекрасная половина человечества в лице главной «наседки» и её очаровательных «цыпочек» уже была на месте. Девушки картинно разминались, демонстрируя окружающим великолепную растяжку и не менее великолепные фигуры. Подчинённые майора восторженно загомонили и как-то по одному, тихой сапой, стали перетекать и просачиваться на женскую половину зала. Глядя на творящееся непотребство, Богдан и Егор понимающе ухмылялись, но препятствий не чинили. В случае чего там есть кому надзирать за порядком, поэтому они спокойно занялись разминкой...

– Шевелите лапами... лягуары¹¹ беременные... Понабе-

¹¹ Лягуар – рогатая живородящая жаба. Эндемический вид, водится только на Ирии.

рут сопливец, желторотики нелётанные. Вы пилоты или мартышки за штурвалом?

Усмехнувшись, Богдан подмигнул Егору, имевшему неосторожность допустить молодое пополнение, считавшее себя круче гор и варёных яиц до площадки с юными маркшейдерами женского полу, которые картинно выгибали спинки под руководством Регины. Парни ожидаемо начали рисоваться перед девчонками и строить из себя непобедимых бойцов, устраивая показательные поединки под многочисленными комментариями от «опытных» бойцов. Регина терпела минут двадцать, потом сердце бывшего инструктора спецназа не выдержало издевательств над боевыми искусствами и пижоны на собственных шкурах ощутили гнев профессионала. Богдан демонстративно не вмешивался в специально подстроенную одной из девочек Регины перепалку и придержал Егора.

– Не лезь, – посоветовал он майору. – Дыши глубже, воспринимай жизнь философски и наслаждайся представлением. Где ты ещё такое увидишь? Считай себя в партере в первом ряду.

– М-м-м, парней жалко, – оправдал тот свой порыв.

– Ничего, мама Рега умеет выбивать дурь и вколачивать уважение к старшим. Твоим мальчикам будет полезно получить урок хороших манер.

Слово за слово, и будущие покорители звёздных трасс попались в словесную ловушку, где их взяли на «слабо». Реги-

на вызвала на спарринг пару самых смелых пилотов. Десять секунд, и «крутые» бойцы улеглись отдыхать на татами. Девчонки, веселясь и показывая багровеющим кавалерам языки, хихикали на весь зал. Во втором раунде против Пташки вышли четверо парней, которым она устроила настоящую головомойку, приправленную изошрёнными и унижительными насмешками.

– Вот же язва! – восторженно лупил себя по ляжкам Егор, глядя на разлетающиеся в разные стороны кегли, минуту назад бывшие пополнением лётного состава отдалённой флотской базы.

Травм, кроме уязвлённого самолюбия, никто не получил, группироваться и падать парни умели, их наставники не зря ели свой хлеб. Простому смертному с улицы усесться за джойстики или штурвал космического корабля было нереально. Прежде ему предстоит сдать несколько тестов на интеллект и физическую подготовку, где скорость реакции, мышления и умения принимать решения, а также сила играют далеко не последнюю роль. Считать пилотов, даже юных, мальчиками для битья, значит, грубо ошибаться в оценках. Более опытная Регина заранее просчитала стратегию и показательно работала на театральный эффект. Предпочитая ударам захваты и броски, она делала упор, как в айкидо, на силу, вес и инерцию соперника. Гибкая и невероятно быстрая, женщина легко превращала главные преимущества противников в их слабость. Сказывалась наглядная разница в клас-

се и подготовке. Не стоило парням задирать убийцу, хоть и симпатичного, но от этого не менее опасного и смертельного. Неплохо себя показали острый язычок и обидные насмешки. Противники злились, а злость – плохой советчик.

– Какая женщина, какая женщина! – орал майор. – Фурья! Валькирия! Ай, красава! Миронов, гряземот¹² смердячий, два наряда вне очереди, Покрашевский, по прибытии в расположении три мешка картошки ждут тебя не дождутся, плачут горячими слезами. Баринов, устал, родимый? Что ты разлѣгся, как барин на перине? А, больно тебе? Обидели несчастного? Ты же боец нев... э-э-э, сказал бы я тебе, какой из тебя боец, ничего, расскажешь это гальюнам, когда будешь их начищать вместе с Мироновым. Ахматизаров, говоришь, быстр, как пуля? Мда, вижу, что быстр, едрѣна вошь, как понос, а из говна пуля дерьмовая выходит. Покажешь мне, как ты полы тряпкой натираешь до блеска! Чтобы сверкали, как у кота яйца, тобой уже вытерли, так что опыт имеется. Что, глисты беременные, хавальники раззявили? Мало вас тут Пташка мордой по грязи вазюкала. Будь моя воля, я бы её к нам на базу на месячишко выписал, поучила бы она вас жизни и показала, по чём фунт лиха.

– Потанцуем? – расправившись с молодѣжью, улыбающаяся во весь рот Регина, показав высший класс в умении стано-

¹² Гряземот – мутировавший земной бегемот, завезѣнный на Ирий в 2200 году, предпочитает селиться в грязевых болотах и мелких водоѣмах с богатой растительностью, разводится на мясо;

виться неприметной и отводить взгляд, возникла перед Богданом с Егором и кивнула на огороженную силовыми полями площадку с произвольно изменяющейся силой тяжести.

– Моя леди, как я могу вам отказать? – заложив левую руку за спину на манер породистого аристократа и согнувшись в изящном поклоне, он поцеловал поданную ему ручку в кожаной перчатке с обрезанными пальцами.

– Полный контакт, мой лорд, – за неимение сонма юбок даме пришлось оттягивать полы нижнего края обтягивающих спортивных шорт. Присев в реверансе и отвесив Богдану лёгкий подзатыльник, она приняла игру на публику.

Сказал бы ей Богдан про «полный контакт», да постеснялся. Загадочно улыбаясь, майор пожелал удачи и попросил не обижать красавицу, и вообще, он их сегодня приглашает в ресторан, так что пусть контакт будет полным, но без членовредительства.

– Хорошо, – состроив серьёзную мину, обещала Регина, – по яйцам бить не буду.

– На святое замахваешься! – демонстративно прикрыв пах, под смех окружающих, тоненьким голоском пискнул Богдан.

– Правильно, бойся меня, – рассмеялась Регина. – Не переживай, солдат ребёнка не обидит. Идём.

Провожаемые добрыми шутками и прибаутками, они синхронно запрыгнули на площадку. Едва видимое мерцание включившегося силового экрана отделило их от многочис-

ленных зрителей, собравшихся в зале. Отдельной группкой стояли девчонки и гардемарины Егора. Последние жаждали реванша в исполнении противника злобной мегеры, отделавшей их несколько минут назад. Прочитав мысли подчинённых, написанные на лицах крупными буквами, майор осуждающе качнул головой и сделал в памяти зарубку не забыть впясть «мстителем» ещё по паре нарядов в дополнение к заработанным ранее. Чем бы солдат ни занимался, главное, чтобы он за... э-э-э, о всякой ерунде не думал. В пролетевшей и помахавшей белым платочком юности будучи сам в шкуре гардемарина, майор уяснил, что наряды имеют полезное свойство, благоприятно влияя на прочищение мозгов. Что ж, он охотно передаст весь накопленный потом и кровью опыт следующему поколению. Ничего, не переломятся.

Уловив лёгкий мускусный аромат, майор скосил взгляд в сторону. За спинами людей, чуть позади него остановилась пара роух. Самец и самка из высокородных, возможно принадлежащих одному из главенствующих прайдов центральных миров. Точнее, к высшей кошачьей аристократии принадлежала самка. Почему Егор сделал такой вывод? Потому что на шаг позади и справа от кошколоудки стоял реконструктор с кривым мечом за спиной. Только высшая аристократия, первые лица государства и высокопоставленные чиновники позволяли себе элитную охрану или вассалов из представителей древних боевых прайдов. «Реконструкторами» телохранителей называли за приверженность к доспе-

хам давно минувших эпох и внешней средневековой атрибутике с традициями носить мечи вкупе с боевыми кинжалами. Члены древних боевых прайдов как бы показывали окружающим элитный статус и беспрекословное следование древним воинским заповедям и традициям. Конечно, за внешней ритуальной атрибутикой скрывалась современнейшая композитная броня, напичканная различной электроникой с генераторами защитных и атакующих полей, а мечи могли похвастаться молекулярной заточкой и способностью перерубить рельс. К бедру реконструктора был пристёгнут парализатор, а на поясе висела открытая кобура боевого лазерного станнера с системой определения ДНК. Никто, кроме хозяина, не мог воспользоваться его оружием. Наличие телохранителя само по себе ни о чём не говорило. Мало ли кто имеет средства и возможность для найма профессионала, а вот огнестрел мог поведать понимающему человеку, что не проста хвостатая дамочка, ох, не проста.

Стараясь не показать вспыхнувший интерес, пилот прислушался к роахири, тихо порывкивающим на «высоком наречии». Многие роух ошибочно полагали, что люди не понимают «высокой» речи, насыщенной звуками на низких и высоких частотах. Да, люди, в силу природы и конструкции голосовых связок, не могли похвастать аристократизмом, общаясь с роахири на «простом» языке, но никто не мешал им улучшить слух с помощью генной инженерии, медикаментозно или инструментально, а «высокий» выучить за де-

сяток-другой сеансов гипнопедического курса в обучающей капсуле. Когда ты месяцами болтаешься в закрытой жестянке, приходит скука, и командование борется с ней различными способами, в том числе добровольно-принудительным изучением языков с обычаями соседствующих рас. Врагов и союзников надо знать в лицо. Конечно, гипнопедия не панацея и не даёт понимания многих нюансов, остающихся за бортом идиоматических выражений, спотыкается на диалектах и произношении, но она даёт понимание главного – сути.

– Вы это мне хотели показать, Труор? – потеряв длинную косу и склонив голову набок, спросила роахири с окраем шерстки как у снежного барса, у своего телохранителя.

– Да, домина¹³, – тихо ответил реконструктор.

– Хм, забавно, вы решили, что поединок обезьян¹⁴ должен впечатлить меня?

– Домина, не стоит так пренебрежительно относиться к людям. Многие у нас наступили себе на хвост¹⁵, недооценивая людей, и жестоко поплатились за это.

– Зато вы, Труор, преклоняетесь перед ними.

– Домина, не смешивайте хвост и лапы, между уважением и преклонением есть существенная разница.

¹³ Домина и доминус – госпожа и господин, почтительное обращение (как это ни удивительно, но эти слова звучат аналогично земным и имеют то же значение, мироздание обожает забавные шутки и совпадения).

¹⁴ Обезьяны – презрительное наименование людей расой Роух.

¹⁵ Наступили себе на хвост – аналог с земным «наступить на грабли».

– Простите меня, Труор, – прижав уши, взмахнув хвостом и склонив голову к плечу в жесте извинения, сказала роахри.

– Извинения принимаются, домина. Смотрите внимательно, женщина резко нарастила темп и перешла в атаку.

– И что, Труор, я не специалист и не могу по достоинству оценить всех нюансов. Не подскажите, что я упускаю?

– По всем признакам люди переместились в зону с повышенной силой тяжести, но только увеличивают темп. Обратите внимание на цвет их кожи.

– Это ирийцы, Труор.

– Верно, домина. Я осмелюсь напомнить вам, что сила тяжести на Ирие выше, чем на материнской планете людей. У них принята интересная метрическая система, в которой параметры материнского мира принимаются за единицу. В таком случае сила тяжести на Ирие будет равна одному и шести десятым от земной, на Пандоре одна целая и тридцати пяти десятым, на Леле – одной и пятидесяти семи сотым от земной.

– Значит, они сильнее своих соплеменников с других планет, так?

– Да, домина, не всех, конечно, но в целом вы правы.

– Мне интересно, Труор, вы повторно делаете акцент на этих планетах, я опять что-то упускаю?

– У людей эти миры относятся к Русскому сектору, а сами себя они называют русскими или россиянами, реже русича-

ми или русью.

– Русские? Мусорщики¹⁶?

– Мусорщиками их уже триста лет не называют.

– Отчего так? Я помню, доминус Ррум на уроках истории рассказывал и показывал на визоре космические свалки и помойки, в которых копались обезьяны ещё сто лет назад.

– Вы совершенно правы, домина, копались, и сейчас частенько копаются, особенно в брошенных системах и в местах сражений. Каас вытащили в космос дикарей, и мы смеялись, говоря, что нам могут сделать варвары на древних калошах каас? Позорный разгром при Груманте остудил многие головы, смеяться перестали. Потом веселье вернулось, когда люди взяли на себя все подряды на окраинных мирах по очистке космического пространства от мусора и разбору свалок кораблей на месте сражений. Доминус Ррум верно сказал, что людей с окраинных миров и русского сектора за глаза стали называть мусорщиками, но он забыл упомянуть, что «мусорщики» тащили к себе всё сколько-нибудь интересное и без зазрения совести разбирали битую технику до винтиков. Каас не желал делиться с людьми передовыми технологиями, кидая им кость из старых разработок. Люди

¹⁶ Мусорщики – оскорбительная кличка людей, в частности из русского сектора, возникшая вследствие того, что специальные команды с Ирия и Лели разбирали древние свалки и места космических сражений. Благодаря данному опасному, сопряжённому с нешуточным риском и смертью, промыслу российские колонии на планетах Ирий и Леля скопировали и открыто «повели» множество секретных разработок и технологий ведущих галактических рас.

сами их взяли, копаясь в мусоре, домина. Вспомните, когда их перестали называть помойными крысами? Не помните? Я напому, домина. Когда они разметали Армаду и ворвались в центральные миры на кораблях, которые проектировали и строили, опираясь на знания и адаптированные технологии, добытые из мусора.

– Спасибо, Труор, ваши слова на многое заставляют взглянуть под другим углом. Мне придётся поставить вопрос на совете прайда о качестве образования, но я хотела бы вернуться к поединку. Как мне кажется, вы хотели рассказать о другом.

– Да-да, продолжу. Люди – это одна из самых быстро адаптирующихся рас в галактике. К тому же они активно применяют генную инженерию и генную модификацию, особенно в части закрепления естественных мутаций с положительным эффектом, как и мы, впрочем, но если у нас, скажем так, порог облучения и сопротивления мутациям выше, то люди им более подвержены. В результате естественных и наведённых мутаций из-за особенности природных излучений Провала, у людей, живущих в аномальной зоне, произошло изменение мышечных волокон, укрепление костей, повысились некоторые показатели организма, но внешне они сохранили все особенности своего вида, кроме пигментации кожи. Это только то, что мы знаем достоверно. За несколько сот лет новоприобретенные признаки закрепились в их организмах на генном уровне, став доминантными. Слава духам предков,

люди не стали умнее, но и то, что им досталось, делает их опасными бойцами. Очень опасными бойцами, домина. Они и без того не были лёгкими противниками, но я бы остерегся называть их в глаза обезьянами или мусорщиками. Доминантные признаки распространились по всем планетам сектора посредством браков и чётко выверенной евгенической программы. Я не просто так на это обращаю ваше внимание, домина. Женщина и мужчина на площадке по отдельности могут составить конкуренцию мне, и не смотрите, что они на две головы ниже и намного легче любого из роахири.

– Труур, мне трудно в это поверить!

– Тем не менее, примите это как свершившийся и непреложный факт. У людей Русского сектора во внутренней армии служат все, и самцы и самки, детёныши в школах проходят начальную военную подготовку. Представьте, что в случае войны и объявления мобилизации под копьё может встать одновременно сто миллионов человек: штурмовиков, пилотов, десантников. В кратчайший период сектор имеет возможность сформировать и укомплектовать пару полновесных флотов со всеми вспомогательными силами и эскадрами тылового обеспечения.

– Нация милитаристов. Мне становится не по себе, Труур.

– Каас первые заметили грозящую им опасность.

– Они же с людьми союзники.

– Всё так, но люди давно вышли из яслей, став реальной силой, влияющей на большую галактическую политику,

и справедливо требуют равноправия, а не пренебрежительного отношения и вечного помыкания. Каас поздно сообразили, какого монстра взрастили, прилагая много усилий для внесения разлада между людскими прайдами. Они виртуозно играют на противоречиях, взаимной нетерпимости и расовых разногласиях. Отдам должное нашим врагам, они добились определённых успехов. Людскую конфедерацию не первое десятилетие раздирают внутренние конфликты. Каас надеются, что люди передерутся, и оставляют себе роль арбитров и миротворцев.

– Труор, я преклоняюсь перед вашим талантом любой вопрос увести в дебри и умением ставить всё с ног на голову, а ведь мы всего лишь начали обсуждение поединка...

– Домина, как старшая дочь Посланника и будущий дипломат, вы должны понимать, что нам нужны союзники. Когда-нибудь Каас доиграются, и вам надо будет приложить все усилия, чтобы они, – реконструктор ткнул когтем в сторону зрителей и тренирующихся, – повернулись лицами к нам, а не к другой расе, понимаете? Первой ступенькой на этом пути будет элементарное уважение. Вы должны прекратить называть людей мусорщиками и обезьянами, домина.

– Благодарю за урок, доминус Труор, – роахири церемониально поклонилась.

– Приятно учить умного и понимающего ученика, я горд, домина, что вы считаете меня наставником, – вернул поклон Труор.

– Труор, – кошколоюдка забавно повела носом и дёрнула вибриссами, – чем дольше я смотрю на площадку, тем больше мне кажется, что это не поединок, а брачные игры.

Майор вновь напряг уши.

– Домина?

– Они пахнут друг другом и семенем, принимайтесь. – Теплохранитель принял.

– Вы правы, тем забавнее, я бы сказал, что они пытаются определить, кто будет главным в прайде.

– Ставлю на самку!

– Что ж, – дёрнул хвостом Труор, – приготовьтесь к тому, домина, что выпивка и мясо сегодня опять за ваш счёт.

– Это несправедливо, – притопнула ножкой кошколоюдка через десять секунд, когда спарринг на площадке завершился победой самца.

– Мясо, домина, мясо, с приправами и кровью. Идёмте, я мечтаю как можно скорее получить свой выигрыш.

Роух испарились так же быстро, как и появились. Кошки умеют ходить бесшумно.

– Ну, и где мой выигрыш? – выйдя за ограждающий экран, спросил Богдан. – Я мечтаю как можно скорее получить свой выигрыш!

– Я ничего не обещала! – попыталась отбиться Регина.

– Да? А я помню кое-что другое.

– Вымогатель, – ненатурально оскорбилась побеждённая, закидывая руки на плечи Богдана и привставая на цыпочки.

Под дружное улюлюканье и аплодисменты зала она подарила победителю затяжной поцелуй.

На лицо майора выползла кривая ухмылка. Артисты погорелого театра. Как играют, Станиславский отдыхает.

– И чего это мы такие загадочные? – срисовав кривоватые губы, спросила Регина пилота.

– Да так, – отойдя с парочкой в сторонку, где не было посторонних ушей, ответил Егор. – Сдали вас, ребятки, с потрохами. Регина – поздравляю, Богдан – завидую.

Майор бросил на даму похотливый взгляд и подвигал бровями.

– Земляк, ты ничего не попутал? – Богдан понял, куда клонит собеседник.

– Я бы и рад, – расплылся в улыбке Егор, – но у кошколюдочек носы чувствительней. Заходила тут хвостатая парочка, пока вы друг другу физиономии чистили. Кошки воздух нюхали, о сексе говорили. Вам завидовали. На свадьбу пригласите?

– Какая свадьба, ты совсем опух?

– Какая – жених, невеста и конь с бубенцами, я ведь тоже не слепой. Видел, как вы гладили друг друга на ринге.

– Вот же кошки, – прошипела Регина, – поймаю, хвосты повыдергаю!

– Так что насчёт свадьбы?

– Б... э-э-э, обидно, – проглотив первое, совсем непечатное слово, сказал Богдан.

– Обидно, – поддержала его Регина, с тоской глядя на голубой шар Земли, величественно всплывающий над лунной поверхностью. За спиной влюблённой парочки о чём-то зашебетали очаровательные подопечные Регины.

С экскурсией на Землю, а в частности в Россию, случился вселенский облом. Третий день лайнер и его пассажиры болтались на орбите Луны, изредка спускаясь на изрытую кратерами поверхность. Форс-мажор во всей его неприглядной красе. Великая Пустота богата на сюрпризы и неприятности. Вирусы, в отличие от стражников, не дремлют. Опять кто-то притащил очередной мутант гриппа или его собрата. Давеча информационные агентства «порадовали» межзвёздных путешественников известием, что санитарно-эпидемиологическая служба, стоящая на страже здоровья граждан метрополии, тупо закрыла материнский мир на карантин. Сто восемьдесят миллионов заболевших это вам не баран чихнул. Всех гостей планеты загнали в карантинные гостиницы Леонова – лунного города-порта, а транзитников не выпустили за пределы так называемой «чистой» зоны. Всё, что оставалось делать, это любоваться на Землю издалека да пускать слюни и облизываться. Близок локоть, а не укусишь. Внизу свирепствовали поголовная вакцинация с имунномодификацией под обязательным наблюдением эпидемиологов. Врачи не стали разбираться, причесав всех под одну гребёнку. Те, кто должен был пополнить ряды пассажиров, ещё сутки будут мариноваться в карантине. Гости из колониальных ми-

ров тоже посетили врача и получили по дозе вакцины. Чем пустота ни шутит. Сегодня гриппа нет, а завтра все чихают и соплят.

– Твои откуда? – прильнув к тёплому мужскому боку, имея в виду предков, спросила Регина.

– По отцовской линии с Читы и Воронежа, по маминой вообще черт ногу сломит. Есть предки с Ялты, есть с Японии, у кого брали генетический материал для клонирования «мультов», неизвестно. Прабабка по матери у меня геномодификант. Так что во мне каждой твари по паре отметилось. Поскреби русского, такое чудо-юдо инопланетное вылезет, что не приведи господи. Пустота от страха схлопнется. Доподлинно знаю, что первый камень главного семейного поместья четыреста сорок лет назад заложили. А ты, солнце моё, чьих будешь?

– Казанские мы да ярославские, да камчатские и дальневосточные, да сербские и сирийские. Про монголов ничего не скажу, а триста лет назад одна китаяночка с планеты Хань затесалась. Не переживай, в моей кровушке тоже без бутылки беленькой не разобраться. Мои из первопоселенцев были. Пра-пра и много раз прадед Георгий воевал в первую войну с роух. Это он в одиночку артиллерийский монитор у кошек жажнул. Всех штурмовиков кошки ещё на подходах положили, а ему повезло добраться живым до обшивки и удачно заминировать купол реакторного отсека. Хвостатые мяукнуть не успели. Паф, и всё. Вторая волна десанта только отсеки

от трупов очистила.

– Пойдём уже, чего впустую торчать, только нервы портить.

– Чем предлагаешь заняться?

– Можно наведаться в развлекательный комплекс или пострелять. Тут стрельбище есть, довольно-таки приличное, а на втором уровне японский ресторанчик. Рыбку фугу подают, не хочешь нервишки пощекотать?

– Экстрим, значит, любишь. Экзотики захотелось? А если ты от этого тухлого карася ласты склеишь, кто будет заботиться о наших детях?

– Так нет пока детей? – беспечно махнул рукой Богдан.

– Да? – изогнула бровку Регина. – А я ведь тебя предупреждала, что от ветра в поле залетаю. Предупреждала?!

– Э-э-э...

– Вот тебе и «э-э-э», милоч. Экспресс-диагност врать не будет, он уверяет, что третий день пошёл, как мне пора готовиться в матери, а тебе становиться отцом. Так что никаких фуг и фиг, а предложение пострелять принимается, папаша.

С тиром не выгорело. Стрельбище и полигон оккупировали военные. Коммандос из американского сектора, застрявшие на Луне по тем же самым причинам, что и остальные. И так не блестящее настроение стремительно ухнуло вниз, опустившись ниже полового плинтуса.

Русские и американцы не могли похвастать взаимной любовью, скорее обе стороны вынужденно терпели друг дру-

га, хотя в целом, разделённые бездной световых лет и парсеков, они прекрасно уживались, а на Земле даже с успехом сотрудничали. Так бы и сгинула эта неприязнь по прошествии сонма лет, если бы не амбиции политиканов, подогреваемые кукловодами из других миров.

Последнее время с подачи Каас древняя вражда между англосаксами и славянами, спавшая сотни лет, проснулась и пустила свежие ростки. Против Русского сектора и китайской Хань за компанию с ним была осторожно запущена заржавевшая, но вновь обильно смазанная деньгами и пропирцованная лозунгами машина пропаганды. Теневые режиссёры перетрясли бабушкины сундуки, вытащив на свет божий поеденные молью страшилки полутысячелетней давности. То там, то тут замелькали статьи о том, что русские превратились в расу милитаристов, которые зримо и незримо угрожают иным галактическим расам и рвут на части Земную Конфедерацию. Русские и китайцы оттяпали себе в единоличное пользование самые аппетитные звёздные системы, не желая делиться богатствами с остальным человечеством, отгородившись от него стеной из комических крепостей и орудий главного калибра Третьего Звёздного флота. Даже пятьсот лет межзвёздной экспансии ни на грамм не изменили русских, которые по своей сути остались дикими варварами. О том, что на заре экспансии при дележе неосвоенного сектора галактики России просто-напросто спихнули медвежий угол гравитационной аномалии, уже никто не

вспоминал. Теперь сливки общества и столпы цивилизации тыкали пальцами в варваров с балалайками, которые нагло оседлали трансурановое Эльдorado и беспардонно захапали себе редкоземельный Клондайк. Под раздачу ещё угодила ни в чём не повинная Хань, граничащая с Провалом. Копьями царя Соломона китайцы похвастать не могли, зато они владели планетой с идеальным климатом для ведения сельского хозяйства и туристического бизнеса. На шестидесяти семи процентах поверхности круглогодичная весна, а на тридцати трёх ласковое лето. Виноваты ханьцы были лишь в том, что всегда выступали единым фронтом с планетами Провала.

Побродив ещё немного по накрытому куполом парку, Богдан и Регина вызвали малый пассажирский модуль и вернулись на лайнер, висящий на околотунной орбите.

Через сутки, приняв выпущенных из карантина пассажиров и груз, судно покинуло Солнечную систему. На Землю Богдан в этот раз так и не попал. Тогда он ещё не знал, что следующий его визит на прародину человечества состоится очень и очень нескоро...

Взявшись за руки, новоиспечённые жених и невеста долго провожали печальными взглядами уменьшающиеся шарики Земли и Луны. Первой превратилась в горошину Луна, потом сжалась в голубой мячик прародина человечества. Следуя указаниям диспетчера, пассажирский лайнер удалился от планеты на один миллион километров, после чего были запущены прыжковые двигатели. За десять минут до нырка

в гиперпространство окна обзорных галерей закрыли гибкие лепестки бронеставней, стюарды и стюардессы лично контролировали работу автоматики. В космосе всякое случается, Пустота жестоко наказывает за беспечность и нарушение написанных кровью инструкций.

Чмокнув Богдана в щёку, дама сердца упорхнула к очаровательному подопечному «выводку», за которым требовался глаз да глаз. Впрочем, положила руку на сердце, особый дозор девчатам не требовался, Пташка полетела шугать вьющихся вокруг непорочных дев мужиков, так сказать подтвердить своё реноме. На вопрос жениха, требуется ли слабой даме помощь, та презрительно фыркнула, сообщив, что с отрывом у самцов некоторых ненужных частей тела она справится сама, иначе можно потерять квалификацию (что требовалось доказать). На сей возвышенной ноте она отправилась причинять справедливость и насаждать добро в понимании суровой дуэньи, поставленной бдиль и не допускать.

Прилипнув взглядом к нижним округлостям, плотно обтянутым джинсовой тканью и проводив их обладательницу до лифта, Богдан сочувствующе хмыкнул, глубоко в душе из мужской солидарности жалея охотников до женского внимания, которым грозила участь попасть под карающий паровой каток его подруги. Ничего, некоторым полезно. С другой стороны, ему-то всяко после ужина отломится порция женской ласки, а то и не одна – это, впрочем, как стараться будет. Так чего жалеть неудачников? Решив для себя этот

сложный философский вопрос, Богдан отправился в каюту. Ни в спортзал, ни в тир идти не хотелось. Обрыдло, если честно, лучше он в корабельном информатории какой-нибудь фильм или книгу на терминал поищет.

– Граф Монте-Кристо? – солнечно улыбнувшись и кивнув на рамку электронной книги в руках жениха, спросила вплывшая в каюту Регина.

– Круче, – прикусив деревянную зубочистку, ответил Богдан. – Бьёрн Свенсон, «Антология Контакта». Память освежаю, ты не поверишь, нашёл для себя много нового.

– Боевик, детектив? – грациозно изогнувшись, Регина легла на кровать рядом с Богданом.

– История, первый официальный контакт с инопланетянами и попытки дать объяснения имевшим место странностям в тот период. Наткнулся в электронной библиотеке от нечего делать, теперь не могу оторваться. Забавный взгляд на вещи, знаешь, не скажу, что скучно.

– Да? Дай глянуть, – заинтересовалась женщина, требовательно протягивая руку к проекционной рамке. – Две тысячи сто десятый год, Стокгольм. Хм. И о чём пишет сей учёный муж?

– Сей мыслитель, – поглаживая подругу по месту, расположенному ниже талии, начал говорить Богдан, – задался вопросом, а какого ляда, собственно, человечество ввязалось в войну кошек и каас, причём на стороне последних? Если включить тыковку, действительно, на кой нам нужна была та

война? Типа ксенораса человеческого типа, межгалактическая солидарность и дружба навек? Чушь всё это. Если верить уверениям каас, разведчики и тех и других не первый десяток лет толклись в Солнечной системе, значит, о человечестве им было давно известно. Угрозы мы никому не представляли. Ещё бы лет сто без вмешательства извне, и проблема переселения планеты решилась бы самым кардинальным образом – ухайдокали бы мы друг друга ядерными дубинками. На тот период ксеносов «обезьяны» практически не интересовали. Варвары никому не нужны. Экология почти уничтожена, все ископаемые «вкусоности» выбраны, не мир, а помойка. С чего все решили, что роух были готовы уничтожить Землю? Ага, а благородные «пятидесятники» грудью встали на защиту диких обезьян, которых они боятся и презирают до сих пор. Этот швед начал задавать неудобные вопросы четыреста лет назад в самый разгар экспансионного угара, в период, когда у объединённого человечества ещё не прошла эйфория от выигранной войны. Как же, людей приняли в Содружество и даже выделили сектор в рукаве галактики. Хотя самому тупому валенку было понятно, что людей сделали своеобразной прокладкой между роух и каас. Как в древнем Риме. Императоры сажали на границах диких земель одних варваров, чтобы они защищали метрополию от других. Дав людям устаревшие технологии межзвёздных перелётов, пришельцы, по сути, купили земные правительства. Понятно, так или иначе, мы больше не

могли оставаться в стороне, но вот рамки истерии и ажиотажа, когда народ пёр на вербовочные пункты, грубо говоря, на убой подобно леммингам, понюхавшим мухоморов, до сих пор неясен. Только в России в звёздный флот записалось около двух миллионов человек работоспособного населения, по самым скромным оценкам. Мужчины от двадцати до сорока лет. Самый цвет нации. Как только экономика не рухнула, если было чему рушиться. Что за истерия? Желание отомстить кошкам за разрушенные города? Почему мы тогда убираем за скобки корабли каас, которые валились на Землю ничуть не реже кошачьих? Пять крейсеров пятидесятников упало на Америку, три развалилось над Россией, по одному досталось Китаю, Германии и Франции. Кошачьих развалюх хлопнулось ровно на две штуки больше, причём по кораблю добавилось нам и китайцам. У нас большая часть фрагментов пришлась на Сибирь, и слава богу, что только медведей и комаров распугала, и так Красноярску, Питеру и Волоколамску досталось неслабо. Амеры и китайцы хапнули куда больше, я уже не упоминаю о французах. Галлы до сих пор просыпаются в поту, вспоминая АЭС «Сиво» и не к ночи помянутый артиллерийский монитор каас «Брум'мар», упавший на станцию. Катастрофа затмила Чернобыль по всем статьям. Так о чём я, точнее Бъёрн, Бъёрн пишет, что нашу старушку и людей каким-то образом обработали с орбиты. Внушение, ментальное излучение, мнемо- и прочее программирование, иначе степень доверия, возникшая к

чертовым «защитничкам», ничем не объясняется. Сами как всячески отрицают применение психотропного оружия, но дыма без огня, как известно, не бывает. Только выродки ошиблись. Эффект для на людей оказался временным и у правительственных кругов начали возникать к благодетелям нехорошие вопросы, поэтому землянам отдали «бесхозные» планеты буферной зоны. К тому времени у людей уже были космические дубинки и некоторые начали словесно размахивать ими. Бъерн, кстати, прямо указывает, что при дележе планет самыми хитровыкрученными вновь оказались англосаксы, воспользовавшиеся победами Третьего флота и обманувшие «русского медведя», законопатив того в аномалию Провала. С другой стороны, наши предки на тот момент сами согласились на мир в аномальной зоне, тем самым сохранив самоидентификацию. Никто в мире больше не загорелся желанием лезть к чёрту на кулички, а нам, как указывает тот же автор, до... в общем, цивилизованное общество сидело вот где, – Богдан жестом указал, где у предков находился весь «просвещённый» и «цивилизованный» мир. – Наши предки давно мечтали послать Запад, по самые брови погрязший в либеральной розово-голубой трясине «общечеловеческих» ценностей. Запад посылаться не захотел, и тогда с планеты менее чем за два года убралось больше пятидесяти миллионов русских. «Триумф Провала», пишет Бъерн. Непредсказуемые восточные варвары выкинули очередной финт, затмивший собой убийство царя, революцию

и коммунистический СССР.

– Не забивай себе голову. Кто этот Бьёрн Свенсон? Пустышка! Что он знал о большой политике? Ещё один писака, раздувший конспирологическую теорию галактического заговора, а ты, милый мой, уши развесил. Я вообще поражаюсь всем этим экспертам, на голубом глазу утверждающим, что им единственным дано откровение свыше и открылась настоящая изнанка мира. Этот из той же оперы. Просиживал штаны там у себя в Швеции и высасывал факты из пальца. Страшилки об угрозе с востока, хотя с Исходом угадал, вражина. А ты лучше не останавливайся, почеси мне спинку... Да, здесь... Эй! Это не спина! А ну верни руку на место и не останавливайся...

Лёгким выверенным движением Богдан забрал у невесты голографическую рамку и кинул её на прикроватную тумбу. На вечер у него намечались дела куда интереснее, чем погружение в прошлое, хотя он не совсем соглашался со словами Регины, но мудро держал личное мнение при себе. Только дураки спорят с женщинами, тем более по такому несущественному поводу. Тем не менее, шведский конспиролог умел работать с данными и вычленять факты. Мода на переселение в космический рай, а точнее, повальное бегство россиян в миры Провала оказалась не чем иным, как неосознанной (или наоборот – осознанной) реакцией русского народа на непрекращающиеся десятилетиями гонения и обвинения Москвы во всех тяжких грехах. Общество инстинк-

тивно стремилось под сильную руку, и главнокомандующий Третьим флотом стал тем харизматичным лидером, в котором уставший от «толерастии» обыватель узрел продолжателя традиций Сталина и второго президента независимой России. Провал, ставший официальной базой Третьего флота, давал второй шанс начать всё заново, и люди им воспользовались. Легко не было, отнюдь. Промышленность и инфраструктуру пришлось создавать с нуля, но они справились. Может быть, от того, что взяв на вооружение опыт Китая, власти Провала планировать и мыслить начали категориями столетий? К тому же климат на всех планетах Провала оказался намного мягче российской средней полосы, позволив сектору избежать продовольственной зависимости от центральных миров. Колонисты просто вспомнили дачный опыт, продержавшись первое время огородами, дичью и подножным кормом, а дальше начали давать продукцию крупные агрохолдинги, снимавшие по два урожая в год. Климат благоприятствовал: тропики, субтропики, и только на крайних северах Ирия и Лады были скоротечные снежные зимы, да в горах наваливало радости любителям лыжных видов спорта. Новая жизнь, новые возможности стали завлекательной приманкой для переселенцев. В первой волне улете- ла самая активная часть общества, заложившая фундамент нового государства, де-юре считавшегося колонией Российского сектора, а де-факто вот уже без малого больше века полностью самостоятельная автономия. С тех пор как на по-

верхность Ирия ступила нога первого колониста, минуло почти пятьсот лет. Всё было: эпидемии, войны, мутации, нападения пиратов и природные катаклизмы – пережили их, и прочие неурядицы переживём. Русский сектор ныне, по последней переписи населения, населяет около шестисот миллионов разумных, и это только представители рода человеческого. Ксеносы разных мастей тоже присутствовали, кроме рас, близких к людям, в дружную семью народов влилось несколько прайдов роух. Примечательно, что наиболее доверительные отношения у людей сложились именно с бывшими врагами, да и на спорных планетах на границе сектора люди и роух уживаются вполне мирно. В общем, русские привычно забились в медвежий угол на краю ойкумены и в ус не дуют. Да, далековато от общепринятого центра земной цивилизации, и хорошо, что не близко.

* * *

У пассажирских терминалов обитаемого комплекса «Аюй-2» Богдана и длинноногое пополнение маркшейдерского отдела уже который день дожидалась «собачка» – грузопассажирская вахтовка, переделанная из устаревшего внутрисистемного штурмбота. Получив разрешение капитана лайнера, маленький кораблик напрямую пришвартовался к выдвинутому переходному отсеку. Как только в отсеке уравнили давление и включили искусственную гравитацию,

девчонки похватали сумки и перешли с борта на борт. Проконтролировав подчинённых Регины, Богдан, под приглушенный смешок стюарда, шлёпнул невесту по попке, увернулся от ответной оплеухи и, схватив свою и чужую поклажи, рыбкой нырнул в переход.

– Доберусь я до тебя! – донеслось в спину.

– Я тоже тебя люблю!

Оставив Регину разбираться с девчонками, Северов прошёл в рубку:

– Здоров, мужики! Ба-а, знакомые всё лица, давно ваши рожи не видел, аж соскучился.

– Ну, здоров, коль не шутишь! – пожимая протянутую руку, за двоих ответил Олег Мухин, он же штурман внутрисистемной лайбы. Николай Кузьмин, пилот бывшей военной лоханки, выполнял процедуры отстыковки от главного стыковочного узла станции, ему было не до разговоров. – Что-то не спешили вы. Коляша уже весь на коричневый продукт глубокой вторичной переработки изошёл.

– По нему видно, кстати. Слышь, а на то ли он исходил, у Коли в мешках под глазами случайно не зарплата прячется? Там в кабаках хоть что-нибудь из горячительного осталось? – хохотнул Богдан, кивая на подсвеченную иллюминацией громаду «Аюя-2».

– Я и говорю, пошла хоть залейся, а с баблом подсос конкретный. А вас всё нет и нет. Как тут на навоз не изойти?

– Мужики, с таким весельем комиссию вы как проходили?

– Обижаетесь, Шак, мы перед полётами ни-ни. Ты же нас знаешь.

– Знаю, не гоношись, это я так, для профилактики. Чего у нас новенького?

– Привет, мальчики! – в рубку заглянула Регина.

– Здравствуй-здравствуй, солнышко! – расплылся в улыбке Николай, работая реверсом. Громадное веретено пассажирского судна качнулось и стремительно поплыло вверх. – Не стой в дверях, иди сюда, дай я на тебя гляну, услада очей моих. Олег, двери заблокируй. Ага, спасибо. Эх, Региночка, нельзя быть такой.

– Какой? – Регина плюхнулось в пустующее кресло второго пилота.

– Красивой такой, – печально вздохнул Николай, и тут же, без перехода:

– Пойдёшь со мной на свидание?

– Пойду! – игриво стрельнув глазками в сторону Богдана, как бы подначивая невозмутимого избранника на ревность, ответила Регина.

– А я не пойду, – сооротив расстроенную физиономию, огорошил красавицу Николай.

– Почему? – жалостливо хлюпнула носом внезапная космическая брошенка.

– Жена не пускает.

– Я поговорю с Танюшей, – промокнув платочком несуществующую слезу, Регина доверительно похлопала пилота

по плечу. – Она баба понятливая, отпустит. Кастрирует сначала, потом отпустит. Я выбираю безопасный секс.

– Не-не-не! – бросив джойстики управления, в наигранном испуге замахал руками Николай. – Я лучше вприглядку, виртуально с тобой погуляю или тантрическим сексом займусь.

– Фу, извращенец! Вот видишь, Северов, – обратилась она к Богдану, – что творится на белом свете. Стоит глаз положить на нормального мужика, так он сразу в виртуал сбегает. Тьфу на тебя, Кузьмин, я на тебя Таньке жалобу письменную напишу в трёх экземплярах.

– Не, лучше не надо, пожалей сиротинушку. Ни папки у меня нет, ни мамки, а у Таньки знаешь какая рука тяжёлая!

– Бедненький, – Регина погладила пилота по голове. – Бьёт она тебя? Крепись, касатик. Бьёт, значит, любит!

– Скажи, мне, Регина свет Алексеевна, – Мухин, отщелкнув от затылка гибкий шнур нейросвязи, развернулся к присутствующей в кабине даме, – а чего ты такая весёлая?

– А чего грустить, мальчики? – белозубо улыбнулась та.

– Точно, как я мог забыть, вашу камарилью не шерстили, – почесал небритый подбородок Олег.

– Так-так, ребятки, колитесь, – Регина с полуслова уловила, что на вахтовой станции творятся непотребства.

– А у нас ревизоры, – не стал тянуть кота за хвост Олег, – были. Неделю по всем дырам шерстили. Налетели аки тати злые да вороги лютые. Последнюю рубаху, трудовым потом

просоленную, чуть не сняли, антихристы.

– Вай-вай, горе-то какое! Откель их принесло в наши палестины? – Богдан присел на подлокотник пилот-ложемента, в котором вольготно, закинув ногу на ногу, разместилась невеста.

– Ой-ей, бают, что с самой Земли-матушки черти полосатые прибыли. Всё бы ничего, мужики и бабы они нормальные по большей части и в некоторых, хм-м, местах. Да, местами очень даже ничего, но председатель у них мурло записное. Морда пустотного ключ-молотка так и просит. – Пилот откинулся на мягкий подголовник. – В каждую дыру залез, во все задницы нос сунул. Мне Михалыч, Перегудов который, УМом¹⁷ командует, сказал, что один член комиссии под это дело, – Николай щёлкнул указательным пальцем по подбородку, – слил интересную инфу. Мол, надавили на холдинг и отряд совладельцы, требуют отдать часть работ сторонним подрядчикам из аффилированных компаний. Кому принадлежат компании, сами догадаетесь? Нет? Подсказываю – совладельцам. А кто у нас совладельцы, знаете? Тоже нет? «Баптисты»¹⁸, одиннадцать процентов акций имеют, и некий Питер Брегман, он же владелец «Старгейт индастриз» с Британского содружества. Этот господин неизвестным – оно-то известно как, но считается тайной за семью печатя-

¹⁷ УМ – управление механизации;

¹⁸ Баптисты – просторечное название, кличка представителей расы Каас. Подробности рождения клички история не сохранила.

ми, – в общем, неизвестным образом оторвал четырнадцать процентов.

– Короче, ксеносы и «лаймы» не в восторге, что варвары отхватили куш, и требуют свою долю пирога, – подвёл резюме Богдан. – И что за фрукт этот, зицпредседатель Фунт?

– Сомневаюсь, что «зицпредседатель» знаком с Остапом Ибрагимовичем, оне нерусские, из нехристей будут. По-нашенски ни бум-бум, ни в одном глазу. Господин Майлз считает ниже своего достоинства учить язык дикарей. Знаешь, Шак, мутно это всё как-то и непонятно. Помяни моё слово, за всеми этими ритуальными плясками что-то другое скрывается.

– С чего ты взял? – приобняв Регину за плечи, что не укрылось от моментально повеселевших взглядов членов маленького экипажа, спросил Богдан.

– А с того, друг мой ситный, что мы намедни, то бишь через неделю, как вы умотали почивать до хаты, пробили гравитационную складку пространства и реликтовую газовую туманность. Ударно так поработали, доведя тоннельные кольца вглубь Аюя на одиннадцать светолет, аккурат до пояса Койпера занимательной системы с тремя планетками и кучей камней поменьше в виде астероидных поясов. Две из трёх планет – газовые гиганты с когортами спутников, и один шарик земного типа. Одна целая, четыре десятых «же», период оборота вокруг собственной оси – двадцать восемь часов, три естественных спутника. Двадцать семь процентов

кислорода. Папоротниковые леса – самый разгар каменноугольного периода. Зверья и разумной жизни нет, зато есть два континента и родственники трилобитов в океанах. Улавливаешь?

– Тю-у-у! Ни хрена себе! Это же такой приз, не приведи Пустота! Так, Коля, а причём тут ревизоры? Кто-то слил инфу?

– Никто, безопасники сработали оперативно, штатные мозгокруты быстро наложили ментальные блокировки кому надо, изъяли документацию, а два финальных кольца, дабы не палиться, увели в сторону на несколько световых месяцев.

– Дай догадаюсь. Геологи?

– Ничего от тебя не скроется. Геологи и астрофизики, кол им в дышло. Начальство приказало пощупать систему за волосатый сосок.

– И как?

– Сиська оказалась настолько заросшей, что геологи и присные чуть слюной от восторга не захлебнулись. Карпенко на радостях отослал шифровку в головную службу. Едва успели перехватить, но, видимо, не до конца сработали на опережение. Сейчас контрики на Земле и на Ирии копают, ищут дятла, который стучит. Уж больно быстро совладельцы и баптисты сориентировались. Да, ребятки, вот вам планшетик.

Потренируйте подписи, и пальчики не забудьте приложить. Категория «А-0», это вам не хухры-мухры. Гордитесь,

вы теперь носители государственной тайны!

– Ну, ты и жук, Кузьмин, – ухмыльнулась Регина, Богдан лишь демонстративно возвёл очи горе. – Не знала, что ты на «секретку» и шестой отдел работаешь. Развёл нас, как лохов. А почему в этой лоханке, а не в отделе?

– Ты нашу малышку не забижай, – Николай ласково провёл рукой по консоли управления, – она хоть корява и неказиста, кое-где скрипит, кое-где свистит напусковыми старческими болячками, но чиста аки младенец и хитрой аппаратурой напичкана, так что никакой враг... большие уже, сами должны понимать. У нас ведь тоже «дятлы» водятся. Никакой лишней суеты на людях. Ротики на замок захлопнули и помалкиваем, усекли, мальчики и девочки?

– Зачем тогда это? – Регина помахала планшетом.

– Затем, солнце моё, что вы так и так попадёте в разряд допущенных лиц. Объяснять, почему? Главный энергетик и главный маркшейдер мимо Новы, так планетку обозвали, не пройдут. Постепенно нас усилят. А пока делаем вид и живем, как будто ничего не происходит. Ничего мы не находили, летаем мимо, ходим огородами. Отцы-командиры в штабах и высокопоставленные дяди и тёти в колониальной администрации в настоящее время аккуратно столбят прилегающую зону за российским сектором. Чует мое сердце и то, что ниже пояса, Нова не последний сюрприз.

– Пилоты, – отбив дробь по подлокотнику, сказал Богдан.

– Что? – закрутил головой Николай.

– Я хочу сказать, что с нами на лайнере до военной базы добиралась целая толпа выпускников лётных училищ. Знаешь, я тут подумал, очень смахивает на скрытое усиление. Ты представь, сколько надо учебных и боевых спарок, чтобы такой толпе устроить вывозные полёты и необходимый по часам налёт.

– Вот-вот, кажется, началось движение.

– Ладно, тайны, гостайны – это всё лирика. Ты нам о ре-визорах расскажи.

– А что о них рассказывать. Вроде как финансовый аудит с инспекцией по материальной части, но сам понимаешь, дело шито белыми нитками. Этот Майлз, бочком, бочком, во-круг да около, возьми и наедь буром на Карпенко. Главное, подвёл так ловко и аккуратно к тому, что парни из отдела и сам шеф несут всё, что плохо лежит, особенно золотишко и камешки. Да кто когда у нас это дерьмо считал? На прошлом объекте астероид один долбанули, там алмазов под три сотни кило набрали, в другой раз пудовые куски золота и прочей дряни. С собой ведь их не уволочешь, контроль не пропустит. В Гохран сдали, а по мелочи никто никогда эту гадость не учитывал. Оно нам надо?

– Ну...

– Вот тебе и «ну». Ты это Майлзу объясни, вызвал он Федю к себе и предъявил ему по полной программе.

– И что тот? – озорно поблёскивая глазами, Регина развернулась к Николаю.

– А ниче, – цыкнув сквозь зуб, ответил пилот, – без базара зарядил в дыню и добавил по печени. Ревизор где стоял, там и слился в осадок. Федя хотел его ещё попинать для профилактики, еле оттащили.

– М-да, – Богдан задумчиво почесал маковку. – Интересные дела у нас творятся. А безопасники где были? Мух считали?

– А тот хмырь на свою больную голову их за дверью тор-мознул, типа приватную обстановку обеспечивал. У чудака на букву «эм» в портфеле бумага была, а там такие полномочия прописаны, что мама не горюй. Ребята из службы безопасности лишний раз рот открыть боялись, чтобы с работы не вылететь, а этот урод пользовался ими налево и направо, но ты же нашего Фёдора знаешь...

Богдан понимающе покивал. Фёдор Карпенко – майор в отставке, начальник отдела геологоразведки, не признавал авторитетов, если они его лично не заслужили одного в его глазах. Слыл он человеком вспыльчивым и не терпел хамского обращения к себе и окружающим, но педантом был каких поискать. За своих подчинённых майор мог горло перегрызть любому. В отделе у него царили идеальный порядок и жесточайшая дисциплина, небритая вольница «искателей сокровищ» держалась в ежовых рукавицах. Но всё это на работе. За стенами космического офиса и во внеслужебное время Карпенко превращался в своего в доску компанейского парня. Он любил беззлобные шутки и обожал занимать-

ся различными поделками из добытых на астероидах и космических глыбах минералов, драгоценных и полудрагоценных камней, а также металлов соответствующего достоинства. Своим увлечением он не слишком отличался от многих вахтовиков. Большая часть сотрудников, безвылазно сидящих в космосе по несколько месяцев кряду, обретают то или иное хобби. Не был исключением и Фёдор. В свободное от работы время он мастерил ювелирные украшения, благо в материалах недостатка не было. Половина девчонок в конторе на Ирии щеголяли серьгами, кольцами и подвесками, вышедшими из-под рук ювелирных дел мастера. На этом его и попытался взять в оборот «гость залётный», вследствие чего залетел по полной программе. Фёдор не будь дураком (зря, что ли, его инструктировали), притащил с собой пару жучков и микрокамер, которые активировались через пятнадцать секунд после входа в кабинет и записали весь разговор с попыткой шантажа и незамаскированной вербовки.

Как сказал Кузьмин, отредактированные записи легли на стол прикормленным юристам, и те, вдохновлённые заданием Родины и напутственным словом, засели за составление судебного иска. Ведь на грамотно обработанной записи видно, что не геолог напал первым, а на него накинудись. Майлзу и его покровителю придётся отвлечься на судебные разбирательства. Юристы, отработывая операцию прикрытия, обещали раздуть вселенский скандал.

– Да-а, братцы, как я рад, что на межвахтовом отпуске

чались, – пересел на деактивированный резервный пульт Богдан. – Резать кого, кишки выпускать – это мы всегда можем, а для интриг у меня кишка тонка. Признаюсь сразу на будущее, я с Федей однойцевый близнец, сразу по печени пробиваю и контрольным по шее, чтобы наверняка.

– Наговариваешь ты на себя, – включая автопилот, закинул ноги на консоль Олег. – Федю я неглиже не видел, а с тобой в баньке на полке париться приходилось. Так что близнец ты у нас о двух яйцах, Региночка, прошу прощения за столь интимную подробность. Ты себя, Шак, в инвалиды погоди записывать. Кстати, Рега, Кузьмина мы вдоль по борту пускаем, он у нас парень женатый...

– Ты это к чему? – нехорошо сощурившись, обернулся к напарнику Николай. – Ты это на что намекаешь, протокольная твоя рожа?

– Остынь, не о тебе разговор, – отмахнулся Олег. – Регина, солнце моё ясное, погибаю я без женской ласки... Э-э-э, Богдан, ты эт... типа чего костями хрустишь? Ребятки... О-о-о! – расплылся в ехидной улыбке Олег. – Коля-а, прикинь, а! Кажется нашу пташку окольцевали...

Переглянувшись с Богданом, Регина принялась демонстративно разминать кулаки. Поняв, что сейчас его будут убивать, Мухин вжал голову в плечи.

– Отлетался ты, Мухин! – Регина плотоядно оскалилась.

– Братцы, да я... Да мы как рыбы об лёд! Богдан, хоть ты скажи ей! Я же ни-ни! Даже зеркалу с похмелюги без откоро-

вений, ты же меня знаешь!

– Знаю, Муха, поэтому между тобой и Регой не встану, лучше уступлю ей место. Ты знаешь, по этикету дамам принято уступать.

– Коля!

– Что сразу Коля?! Коля ничего, я, собственно, вообще, вон на ту звезду смотрел. А что-то случилось, не? – включил «заднюю» Николай.

– И ты, Брут? – сник Олег.

– И я. Будь мужчиной, прими смерть достойно, – едва сдерживая рвущийся наружу смех, продолжал стебаться Николай. – Ребятки, так вы точно того, или это секретный секрет?

– Коля, – Богдан сжал плечо пилота, – до вахтовой станции мы и без вас долететь можем. Обучены управлять. Соображаешь? В крайнем случае автопилот вывезет.

– Муха, они точно «того»! Тили-тили?

– Уймись, балаболка! – Регина наградила пилота звучным подзатыльником. – Допросишься, Татьяне нажалуюсь, будешь пятый угол искать.

– Это запрещённый удар ниже пояса! – не сдавался Николай. – Мы, в отличие от вас, подписок не давали, сечёте?

– Что-то борзые вы тут на вольных хлебах стали, спасу нет, – усмехнулась Регина. – Чего надо, ироды? Говорите, пока я добрая.

– Птичка моя, я верил в твою сердечную доброту, спасай

трепещашею... щёя... вот же словечко придумали, – зачистил Олег. – Огонь страсти и безответной любви объял одинокое сердце. Твои девчушки, Рега, просто чудо, но мне бы сердечную тропу к одной из них пробить. Рыженькая незнакомка с пикантной родинкой на левой щёчке забрала любвеобильный орган...

– Орган у тебя в штанах.

– Не вели казнить, кормилица, вели слово молвить.

– Молви, несчастный.

– Поспособствуй, благодетельница, а? Век не забуду, мамой клянусь!

– Испортишь мне девочку, кастрирую на главной галерее. Подруливай вечером на брифинг. И не дай бог ты её обидишь или бросишь, я тебя... Ты меня понял? И причешишь, пугало.

– Я знал, знал! Дай, я тебя расцелую! (Хрусть, хрусть!) Э-э, Богдан, намёк понятен... Хорошо дурачиться. – Олег мгновенно сбросил шутовской тон и стал предельно серьёзным. – Спасибо, Регина. Так, ребятки, подходим к первому тоннельному кольцу, быстро по креслам и пристегнитесь, – включив громкую связь, Олег продублировал указание в пассажирский салон, – сейчас нас перебросят на вторую точку.

Сверху и с боков на катер величественно наплывала циклопическая круговая металлоконструкция с гигантскими шайбами внешних ускорителей на подвижных рампах. Николай вполголоса дублировал получаемые от диспетче-

ра-оператора указания. Запустив коррекционные двигатели, штурмбот сместился на несколько километров вверх и влево. Казалось, что воронка силового конуса вспыхнула прямо перед носом катера. Миг, и окутавшееся коконом защитных полей судёнышко перенеслось на несколько десятков астрономических единиц.

– Лёгкая тошнота и головокружение – это нормально, – сказал в микрофон Олег. – Установку ещё не отъюстировали. Господа и обворожительные дамы, вон та сверкающая огнями шишка справа по курсу станет вашим домом на ближайшую вахту. Шак, Пташка, вас куда доставить?

– Правь к стыковке административного бокса, нам в кадры, – за двоих ответила Регина. – Душ прими и причесаться не забудь, Казанова.

– Прибыли, – глядя на несуразную конструкцию вахтовой станции, прошептал Богдан.

* * *

– Дан приказ ему на запад, ей в другую сторону, – отчаянно фальшивя, пропел Богдан песенку из ремейка старинного голофильма, рассказывающего о мировых войнах двадцатого века.

Вращая между пальцев чип-карту с направлением на «точку семь», полученную в отделе кадров, Северов не мог избавиться от ощущения мерзкой подлянки, подкинутой

ему кадровиками. И было с чего. Эзоповым языком или профессиональным слэнгом строителей космических тоннелей «точкой семь» называлась самая крайняя на текущий момент строительная площадка будущего кольца пространственного тоннеля. Отчего будущее? От того, что его ещё не существует, только чертежи и планы строительства. Глухомань в Пустоте, Тмутаракань у черта на куличках. Как известно, для определения координат в трёхмерном пространстве требуется шесть точек, размещённых на ограждающих искомый объект плоскостях, а седьмая, известная точка, задаёт направление движения. Пустотники зачастую заменяют обценную лексику с отправлением оппонента в сексуально-пешеходную прогулку высококультурной фразой: «Иди-ка ты на точку семь».

– Куда тебя? – из кабинета отдела кадров с развёрнутым изображением ордера на заселение в женское общежитие всей подопечной дамской стайки, проецирующегося с наручного коммуникатора, выскочила до неприличия весёлая Регина. – Нас завтра отправляют на двадцать седьмое кольцо.

– Вот, – Богдан передал невесте чип. Подкинув девайс на ладони, та вставила его в разъём коммуникатора. Электронная «бумага» на голо моментально сменилась изошрённым сухим канцеляритом посылки главного энергетика вахты куда подальше, а конкретно на самый край строительства.

– «Точка семь»? – дёрнула бровями-крыльями Регина.

– Ага, «отстрел»¹⁹ с твоего колечка. Пинком под зад, с глаз долой. По идее, начальником временной вахтовой станции должен был лететь Костя Улюкаев, но он загремел в больничку с пустотной лихорадкой, поэтому в приказном порядке в попу галактики забрасывают кого не жалко, но с кого можно спросить.

– Тебя, что ли?

– Меня. Нашли крайнего, выморозки Пустоты.

– Не ругайся. Иди ко мне, я тебя пожалею. Опять на монтаж реакторов?

– Если бы, – обречённо вздохнул Богдан, – на мою шею навешивают нулевой цикл, подготовку площадки под монтаж двадцать восьмого кольца и строительство энергоустановки. Это, называется, повысили в должности. Я и лошадь,

¹⁹ Отстрел (профессиональный сленг) – переброс строительных материалов, грузов и персонала на новую точку строительства с помощью подпространственной установки (т. н. внешних гравитационных двигателей, другое наименование – силовая транспортная установка), смонтированной на кольце. После монтажа оборудования на кольце проводятся его испытания на эффективную рабочую дальность субсветового заброса с помощью эталонных грузов с установленными на них гравитационными маяками. Таким способом в зонах гравитационных аномалий определяется наиболее оптимальная нагрузка энергетических реакторов, смонтированных на тоннельном кольце при различных режимах работы силовых транспортных агрегатов. Сигналы маяков позволяют определить дальность заброса каждого отдельного груза и рассчитать зависимость дальности заброса в световых днях (годах) от затраченной энергии по упрощённой формуле 1 единица энергозатрат на 1 тонну, а также выверить расстояние для следующего кольца. В аномальных зонах расстояния между кольцами варьируются в зависимости от силы и вектора гравитационного воздействия, обычно в сторону уменьшения.

я и бык, я и баба, и мужик. Писец, я в ауте, наверно, директору «пятидесятники» всю ночь нашёптывали заколотить меня куда-нибудь. «Энергетиков у нас как грязи, а специалистов, имеющих опыт работы в Пустоте на дальних аванпостах закрытых баз, наперечёт, а вот энергетиков с опытом работы по второму озвученному профилю по пальцам пересчитать!» – Богдан очень похоже передразнил главную штафирку отдела кадров. – Хреново быть на все руки мастером, их, как оказалось, обычно на все бочки затычками суют.

– Когда? – не стала рассусоливать невеста, с ходу задав главный волнующий её вопрос.

– «Большой Мул» с контейнерами отходит от пятого грузового терминала через три часа. «Отстрелят» вместе с ним.

– Плохо, – пригорюнилась Регина, – но у нас есть один положительный момент, дорогой.

– Это какой?

– Милый, у нас есть время проверить мою каюту в жилом блоке и пообедать. Ты не против такой программы?

– Только каюту или...

– А «или» как себя вести будешь! Что-то не вижу радости на лице.

– Какая тут радость, голодным лететь придётся.

– Держи хвост пистолетом, штурмовик! Нешто ты сомневаешься в бесконечной мудрости начальства, Пустота ему покрывашкой? Иногда оно даже заботится о рабах своих, презентовав изгоям гравитационный передатчик с ящиком мая-

ков. Мы будем любить друг друга на расстоянии и даже звонить на коммуникаторы. Клянусь хранить тебе верность.

– Это утешает, но там не будет тебя, и это угнетает. А верность обеспечена твоей лояльностью к компании. Дорогая, ты же не позволишь ей лишиться части контингента, состоящего из мускульных особей? Я не Отелло, женщин не душу, так и знай! Я мужикам за косые взгляды в твою сторону всем шею сверну. Всех убью, один останусь, и это будет твоя вина!

– Идём, «угнетённый», время не резиновое, каюта не осмотрена, кровать не проверена, да и обед стынет. Мне совесть не позволит отправить тебя голодным, а на свернутые шею плевать с орбиты.

* * *

Подключив чип-карту к проекционному столу, Богдан второй час кряду пытался разобраться в номенклатуре присланных с центрального участка грузов. Высветив заверенную заявку, накладную и акт приёмки-передачи товара, он тихо матерился через плотно сжатые зубы. Кладовщик Михеич, в миру звавшийся Ольгердом Михайловичем Михельсоном и являвший собой яркий образчик смешения кровей нескольких народов с разных планет, хотя с преобладанием фамильной еврейской части руды, и царствующим на костистом лице орлиным носом, незаметно слился в тёмный угол и не отвечивал. Выходец с Синая шестым чувством улавли-

вал, что для здоровья ему будет полезней молчать и лишний раз не вякать, иначе доведённый до ручки начальник участка примется кулаками рихтовать оригинальный образец для голофото. Хоть он лично ни в чём не виноват и совесть его чиста, аки горная вода, но змеиное племя снабженцев измазало репутацию несчастного еврея в нехороших отходах жизнедеятельности. Нехорошие люди, порой Михеичу становилось стыдно за свою принадлежность к властителям складских закров. Вот за что его так подставляют? За что, Господи?

– Михеич, где тебя Пустота носит?! – рявкнули от стола.

– Здесь я, – вознося молитву всем известным богам, явил свой лик начальник склада.

– «Здесь», – передразнил Богдан, – дуи сюда...

Окончание фразы не приводится из морально-этических соображений, тем паче даже предлоги в ней несли яркую эмоциональную окраску. Видя, что гнев направлен в безбрежные просторы космоса и нацелен на поцов, сидящих за многие парсеки от заброшенного медвежьего угла не приметной галактической стройки, с характеристикой коллег Михеич согласился и на себя тираду не примерял.

– Так, – ткнув пальцем в центр висящей в воздухе голопроекции, Богдан провел светящуюся черту под номерами контейнера и пломбы, которой был опечатан «отстрелянный» на участок груз. – Сверяй, Михеич.

Жестом, свойственным сказочному волшебнику, а не двухметровому белобрысому громиле-викингу с орлиным

шнобелем и масляными воловьими глазами, в которых застыла тысячелетняя скорбь еврейского народа, Михеич подвесил над столом снимки снятых с контейнеров пломб.

– Сходятся, – совместив номера и не обнаружив между порядком буквенно-цифровых рядов расхождений, уведомил он.

– Хорошо, – почесав затылок, процедил Богдан. – Плохо, что эти писульки не сходятся!

Кулак Северова пробил голографическое изображения накладной и счёта-фактуры.

– Пустоту их за ногу, где генераторы, я спрашиваю?! Где, мать их, расходники, регенерационные патроны и фильтры очистки, где монтажные камеры, газовые разрядники и топливные элементы? Где, я тебя спрашиваю? На кой ляд нам сдался солнечный парус и силовые установки внешних полей? А малые корректировщики и автономные навесные двигатели в какой анус запихивать прикажешь? Энергию где брать и жрать мы что будем, а? Молчишь?! Вот же хрень собачья!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.